Таинственный противник

Автор:
Агата Кристи

Таинственный противник

Агата Кристи

Томми и Таппенс Бересфорд #1

Томми Бересфорд и Таппенс Коули – настоящая сладкая парочка. Но есть одна проблема: у них нет ни денег, ни работы и они всегда на мели. Тогда в их головы приходит решение открыть собственное предприятие «Молодые авантюристы лтд.», ибо мошенничать получается у них лучше всего. А вот и первый заказ от некоего мистера Виттингтона. Плата за услуги отличная, но дело такое странное, что Таппенс решает не открывать свое настоящее имя и представляется именем, которое случайно подслушала в разговоре Виттингтона с другим человеком. И вдруг заказчик меняется в лице, поспешно уходит, почему-то отдав Таппенс большую сумму денег, а вскоре бесследно исчезает с горизонта авантюристов. Заинтригованные Бересфорд и Коули желают узнать, кто же этот Виттингтон и почему он так боится имени Джейн Финн…

Агата Кристи

Таинственный противник

© Петухов А. С., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

* * *

Всем тем, кто живет скучной и монотонной жизнью, не теряя надежды однажды испытать все прелести и опасности настоящего приключения

Пролог

В два часа пополудни, 7 мая 1915 года, «Лузитания»[1 - Британский трансатлантический пассажирский теплоход. 7 мая 1915 г. был торпедирован немецкой субмариной; погибло 1198 человек из 1959 бывших на борту. В 1907 г. было признано самым большим пассажирским судном в мире, а в 1907–1909 гг. считалось самым быстрым.] получила в корпус одну за другой две торпеды и стала быстро погружаться. Шлюпки были спущены на воду в максимально короткий срок, и женщины и дети выстроились в очередь с правого борта. Некоторые из них продолжали отчаянно цепляться за мужей и отцов, другие крепко прижимали детей к груди. Немного в стороне в одиночестве стояла девушка. Она была очень молода – на вид ей было не более восемнадцати лет. Она совсем не выглядела испуганной и смотрела прямо перед собой печальным и твердым взглядом.

– Прошу прощения…

Услышав мужской голос, девушка вздрогнула и повернулась на звук.

Она несколько раз видела говорившего среди пассажиров первого класса. У него был несколько загадочный вид, и это дразнило ее воображение. На пароходе мужчина ни с кем не общался, а если кто-то пытался с ним заговорить, то он мгновенно пресекал эти попытки. Помимо всего прочего, у него была привычка бросать через плечо быстрые, подозрительные взгляды.

Сейчас же, заметила девушка, он был очень возбужден. На лбу у него выступили капельки пота, и было видно, что незнакомец невероятно напуган. А ведь он совсем не производил впечатления человека, который может испугаться,

столкнувшись со смертью!

– Простите? – Ее печальные глаза взглянули на него вопросительно.

Мужчина стоял и смотрел на нее с нерешительностью отчаяния.

– Это необходимо, – пробормотал он себе под нос. – Да, это единственный выход… Вы американка? – неожиданно громко обратился он к девушке.

– Да.

– И вы патриотка?

– Мне кажется, вы не имеете права задавать такой вопрос, – ответила девушка, зардевшись. – Конечно, патриотка!

– Не сердитесь. Вы просто не представляете себе, что поставлено на карту. Мне просто необходимо кому-то довериться, и это обязательно должна быть женщина.

– Почему?

– Потому что «сначала женщины и дети»… – Он оглянулся и понизил голос. – У меня с собой документы – документы чрезвычайной важности. Они могут изменить ход войны для Союзников[2 - Члены коалиции Антанта (Великобритания, Франция, Россия, позже США, Бельгия, Япония и т. д.), воевавшие в Первую мировую войну против т. н. держав Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии и до 1915 г. Италии).]. Вы меня понимаете? Эти документы необходимо спасти во что бы то ни стало. Вы возьмете их с собой?

Девушка протянула ему руку.

– Подождите. Я должен предупредить вас, что если за мною следят, то и вы в опасности. Правда, я не думаю, что за мной следили, но кто знает… Так что опасность не исключается. Вы думаете, что у вас хватит мужества пройти через все это?

Девушка улыбнулась.

– Все будет в порядке. И я горжусь, что ваш выбор пал на меня. Что я должна буду с ними сделать?

– Следите за газетами. Я помещу объявление в колонке «частных объявлений» «Таймс». Оно будет начинаться со слов «Товарищ по плаванию…». Если в течение трех дней в газете ничего не появится, то знайте, что со мною все кончено. Тогда отнесите пакет в американское посольство и передайте его послу из рук в руки. Вам все понятно?

– Абсолютно.

– Тогда будьте готовы, а я с вами прощаюсь. – он взял ее руки в свои. – Прощайте, и да хранит вас Бог, – произнес он громким голосом.

Девушка почувствовала в руках пакет, завернутый в клеенку.

На «Лузитании» наконец определились со списком тех, кого спасали с правого борта.

Услышав короткую команду, девушка заняла свое место в шлюпке.

Глава 1

«Молодые авантюристы лтд[3 - Лтд. (Limited liability company) – компания с ограниченной ответственностью, владельцы которой, в случае банкротства, отвечают только уставным капиталом.]»

– Томми, старина!

– Таппенс, старушка!

Молодые люди бросились в объятия друг друга и мгновенно перегородили выход из подземки на станции «Дувр-стрит». Обращения «старик» и «старушка» не должны были никого обмануть, потому что на двоих им было не более сорока пяти лет.

– Не видел тебя целую вечность, – продолжил молодой человек. – Куда направляешься? Может, перекусим вместе? Здесь, похоже, нам не очень рады – мы перегородили весь проход. Давай-ка убираться отсюда.

Девушка согласилась, и они двинулись вниз по Дувр-стрит в сторону Пикадилли.

– Итак, – сказал Томми, – куда направимся?

Чуткое ухо мисс Пруденс[4 - В переводе на русский язык значит «рассудительность», «благоразумие».] Коули, известной своим ближайшим друзьям под загадочным именем «Таппенс»[5 - Таппенс – прозвание английской двухпенсовой монеты.], уловило в его голосе тревожные нотки. Она немедленно насторожилась.

– Томми, ты выпил!

– Ни капельки, – сказал Томми малоубедительным голосом. – Совсем нет денег.

– Ты всегда был жутким вруном, – грозно произнесла Таппенс. – Помнишь, как тебе удалось убедить сестру Гринбек, что доктор прописал тебе пиво в качестве тонизирующего средства, но забыл отметить это в твоей медицинской карте?

Томми закашлялся.

– Такое не забудешь! А как взбесилась эта старая кошка, когда узнала правду… Хотя, в общем-то, она была не так уж плоха, старушка Гринбек! Отличный госпиталь – и, наверное, закрыт, как и все остальные.

Таппенс вздохнула:

– Да. Значит, и ты тоже?

Томми кивнул:

– Два месяца назад.

– Выходное пособие? – поинтересовалась Таппенс.

– Уже потратил.

– Не может быть, Томми!

– Не волнуйся, старушка! Это был вовсе не пьяный загул. Просто мне так не повезло! Стоимость жизни – простой, незамысловатой – я бы даже сказал, деревенской, сегодня, уверяю тебя, если тебе это еще неизвестно…

– Дитя мое, – прервала его Таппенс, – нет ничего в этом мире, чего бы я не знала относительно стоимости жизни. А вот, кстати, «Лайонс»[6 - Известное лондонское кафе.] – но сразу договоримся, что каждый платит за себя. Вот так! – И Таппенс первая поднялась по ступеням.

Кафе было забито под завязку, и им пришлось бродить по залу в поисках свободного столика, одновременно прислушиваясь к обрывкам разговоров.

– И ты знаешь, она села и расплакалась, когда я сказал, что квартиру ей не оставлю…

– Милочка, это очень выгодная покупка! Нечто подобное Мэйбл Льюис привезла из Парижа…

– Иногда, случайно, можно услышать очень смешные вещи, – пробормотал Томми. – Я сегодня проходил мимо двух личностей, и они говорили о какой-то Джейн Финн. Ты когда-нибудь слышала что-то подобное?

Но в этот момент две пожилые дамы встали из-за стола и собрали свои свертки – Таппенс мгновенно опустилась на один из освободившихся стульев.

Молодой человек заказал чай и булочки, девушка – чай и тост с маслом.

– И чай должен быть в двух чайниках, – сурово приказала она официанту.

Томми уселся напротив нее. На голове у него красовалась копна тщательно зализанных назад рыжих волос. У молодого человека было приятное, задиристое лицо – в нем не имелось ничего особенного, зато ясно было видно, что его обладатель – настоящий джентльмен и спортсмен. Коричневый костюм был хорошо скроен, но, к сожалению, вытерт до последней степени.

Сидя за столом, они выглядели вполне современной парочкой. Таппенс не была красавицей, но в мелких чертах ее небольшого личика с решительным подбородком был виден характер и какое-то очарование. Большие, широко посаженные серые глаза девушки, подернутые поволокой, прямо смотрели из-под прямых черных бровей. На ее коротких черных волосах сидела маленькая ярко-зеленая шляпка, а очень короткая и здорово поношенная юбка была оправдана неожиданной изящностью колен. Весь ее внешний вид дышал неприкрытой изысканностью.

Наконец принесли чай, и Таппенс, оторвавшись от своих размышлений, разлила его по чашкам.

– Итак, – произнес Томми, погрузив зубы в булочку, – давай-ка рассказывай. Не забывай, что последний раз я видел тебя в госпитале в шестнадцатом году.

– Очень хорошо, – ответила Таппенс, отдавая должное тосту с маслом, – тогда слушай полную биографию мисс Пруденс Коули, пятой дочери архидьякона[7 - Представитель епископа при надзоре за епархиями.] Коули из Литтл-Мисенделл в графстве Саффолк. Мисс Коули отказалась от преимуществ – и каторги – отчего дома в самом начале войны и направила свои стопы в Лондон, где начала работать в офицерском госпитале. Первый месяц она мыла каждый день по шестьсот сорок восемь тарелок; на второй месяц ее повысили и доверили вытирать вышеупомянутые тарелки. Третий месяц – ее опять повысили и доверили чистить картошку; четвертый месяц – еще одно повышение, и теперь она режет хлеб и масло; пятый месяц – она назначается на должность уборщицы, вооруженной шваброй и ведром; шестой месяц – еще одно повышение, и теперь она уже официантка. На седьмом месяце ее приятный внешний вид и безукоризненные манеры позволяют ей стать официанткой в столовой для сестер! Восьмой месяц приносит ей карьерную неудачу – сестра Бонд съедает яйцо сестры Вестхавен. Громкий скандал! Виновница –

естественно, официантка! Невнимательность в таких важных вопросах не может остаться безнаказанной, и она вновь возвращается к своей швабре и ведру! Вот из-за каких пустяков рушатся иногда карьеры сильных мира сего… Девятый месяц – повышение до разрешения убирать палаты, в одной из которых она находит друга своего детства лейтенанта Томаса Бересфорда… здесь ты можешь поклониться, Томми. К тому моменту я не видела тебя пять долгих лет. Встреча была трогательной до слез. Десятый месяц – выговор за посещение кинотеатра в компании одного из пациентов (а именно – вышеозначенного лейтенанта Томаса Бересфорда). Одиннадцатый и двенадцатый месяцы – триумфальное возвращение к обязанностям уборщицы! В конце года я покинула госпиталь в зените славы. После этого талантливая мисс Коули работала в качестве водителя грузового фургона, грузовика и персонального водителя генерала. Последнее оказалось самым приятным – генерал был достаточно молод!

– И что же это было за ничтожество? – поинтересовался Томми. – Как подумаю о том, как эти многозвездные бездельники ездили из Министерства обороны в «Савой» и из «Савоя» в Министерство обороны, так тошнота подступает к горлу!

– Я не помню, как его звали, – призналась Таппенс. – Но сейчас я понимаю, что это был пик моей карьеры. После этого я стала работать в правительстве. У нас там было несколько очень приятных чаепитий. Я собиралась стать или дружинницей «Земледельческой армии»[8 - Женская организация времен Первой мировой войны. Объединяла бывших домохозяек и других жительниц Великобритании, добровольно трудившихся в качестве медсестер, водителей и т. д.], или почтальоншей, или кондукторшей в автобусе – это было бы достойным завершением моей карьеры. Но помешало окончание войны! Я много месяцев всеми силами цеплялась за правительственную контору, но, к сожалению, дошла очередь и до меня. С тех пор я ищу работу… А теперь – твоя очередь.

– В моей биографии не было такого количества повышений по службе, – с сожалением признал Томми. – Да и была она намного скучнее. Как ты знаешь, я опять вернулся во Францию. Потом меня послали в Месопотамию, где я был ранен во второй раз и попал в местный госпиталь. В Египте я оставался до конца войны, после чего пощелкал каблуками еще какое-то время – и, как уже говорилось, был в конце концов демобилизован. А потом десять долгих месяцев поисков работы… Но работы нет! А если и есть, то мне ее не предлагают. Что я

могу? Что знаю о бизнесе? Да ничего.

Таппенс грустно кивнула.

– А как насчет колоний? – предложила она.

Томми отрицательно покачал головой.

– Мне колонии не нравятся, и я уверен, что я не понравлюсь им.

– А богатые родственники?

Молодой человек опять покачал головой.

– Как, Томми? Даже двоюродной бабушки не наблюдается?

– У меня есть старик дядя, у которого водятся кое-какие деньжата. Но с ним ничего не получится.

– Почему?

– Он хотел меня усыновить, а я отказался.

– Помню, я что-то об этом слышала, – медленно произнесла Таппенс. – Ты отказался из-за своей мамы…

Томми покраснел.

– Да, это был прямой наезд на нее. Как ты знаешь, я был для нее всем на свете. А старик ее ненавидел – поэтому хотел забрать меня. Просто в пику ей.

– Ведь твоя мама уже умерла, правда? – мягко спросила Таппенс.

Он согласно кивнул.

– Ты хороший парень, Томми, – в больших серых глазах Таппенс появилась влага. – Я всегда это знала.

– Глупости, – поспешно ответил молодой человек. – Вот каково положение дел, и я начинаю приходить в отчаяние.

– Я тоже. Я держалась изо всех сил. Рыскала по улицам, ходила по объявлениям… Перепробовала все, что не выходило за рамки приличий. Я кусалась, дралась и щипалась. Но ничего не помогло. Придется возвращаться домой!

– А ты не хочешь?

– Конечно, не хочу! Какой прок от всех этих сантиментов? Папа – просто прелесть, я его обожаю. Но ты не представляешь себе, как он обо мне беспокоится! У него викторианские взгляды, и он считает, что короткие юбки и курение – это верх аморальности. Можешь себе представить, что я всегда была для него костью в горле! Он вздохнул с облегчением, когда война нас разлучила. Понимаешь, нас у него семеро… Это просто ужасно! Вся эта работа по дому, да еще и мамочкины собрания! А я всегда считалась подаренной эльфами. Совсем не хочу возвращаться, но, Томми, что мне еще остается делать?

Томми печально покачал головой. Над столом повисла тишина, а потом Таппенс взорвалась:

– Деньги, деньги, деньги! Я думаю о них утром, днем и вечером! Я понимаю, что это звучит слишком меркантильно, но что поделаешь?

– У меня все то же самое, – с чувством сказал Томми.

– Я уже обдумала все возможные способы, как их заработать, – продолжила девушка. – И оказалось, что этих способов всего три! Получить наследство, выйти замуж за богатого или заработать их самой. Первое сразу исключается – у меня нет богатых родственников, а все остальные родственники уже давно в домах для престарелых. Я всегда помогаю старушкам переходить дорогу и поднимаю тяжести для пожилых джентльменов – на тот случай, если они вдруг окажутся эксцентричными миллионерами. Но ни один из них ни разу не поинтересовался, как меня зовут; более того, многие даже не поблагодарили

меня.

Повисла пауза.

– Конечно, свадьба – это мой наилучший шанс, – вновь заговорила Таппенс. – Я решила выйти замуж за богатого, когда была еще совсем молоденькой. На моем месте так поступила бы любая хоть что-то соображающая девушка. Ты же знаешь – я совсем не сентиментальна… – Таппенс замолчала. – Ну, давай же, скажи, что я не сентиментальна, – неожиданно потребовала она.

– Конечно, не сентиментальна, – поспешно согласился Томми. – Глядя на тебя, сантименты как-то не приходят в голову.

– А вот это не слишком вежливо, – ответила Таппенс. – Но я знаю, что ты не имел в виду ничего плохого. Так вот – я готова и хочу, но никак не могу встретить богача! Все парни, которых я знаю, такие же нищие, как и я.

– А как же генерал? – поинтересовался Томми.

– Мне кажется, что в мирное время он владеет велосипедным магазином, – пояснила Таппенс. – Так что здесь никаких шансов. А вот ты вполне можешь жениться на богатой.

– Но, так же как и ты, я ни одной не знаю.

– Это не важно. Ты всегда можешь познакомиться. Я вот не могу подбежать к мужчине в мехах, выходящему из «Ритца», и сказать ему: «Послушайте, вы богаты, и я хочу с вами познакомиться».

– Ты что, предлагаешь, чтобы я сделал нечто подобное с так же одетой женщиной?

– Не будь дураком. Ты можешь наступить ей на ногу, или поднять ее носовой платок, или сделать что-нибудь в этом роде. Если она подумает, что ты сделал это для того, чтобы с нею познакомиться, ей это польстит, и все остальное она сделает сама.

– Ты преувеличиваешь мои мужские достоинства, – пробормотал Томми.

– А в моем случае, – Таппенс говорила не останавливаясь, – мой миллионер, скорее всего, бросится от меня без оглядки… Нет, свадьба связана со слишком большими трудностями. Остается одно – заработать деньги!

– Мы ведь уже пробовали, и ничего из этого не получилось, – напомнил ей Томми.

– Правильно, потому что мы шли тривиальным путем. А что, если мы попробуем что-нибудь неортодоксальное, Томми? Давай ударимся в авантюру!

– Конечно, – жизнерадостно ответил молодой человек. – И с чего мы начнем?

– В этом вся сложность. Вот если б мы как-то смогли заявить о себе, то люди стали бы обращаться к нам с просьбами совершить для них какое-нибудь преступление…

– Отлично, – прокомментировал Томми. – Особенно приятно слышать такое от дочери священника!

– Что касается моральной вины, – заметила Таппенс, – так она будет лежать на них, а не на мне. Согласись, что есть небольшая разница в похищении бриллиантового ожерелья лично для себя или по чьему-то заказу.

– Правда, эта разница быстро испарится, когда тебя поймают.

– Может быть, ты и прав. Но меня никто не поймает. Я для этого слишком умна.

– Скромность никогда не относилась к числу твоих достоинств, – заметил Томми.

– Не придирайся. Послушай, Томми, а давай и вправду попробуем? Не создать ли нам деловое партнерство?

– То есть компанию по похищению бриллиантовых ожерелий?

– Это был просто пример. Давай организуем… – как это называется на бухгалтерском языке?

– Не знаю. Я бухгалтерией никогда не занимался.

– А я занималась – и всегда все путала. Заносила кредит в дебет, и наоборот – так что меня уволили… Ага, вспомнила – совместное предприятие! Мне это название показалось таким романтичным, когда я впервые увидела его среди всех этих дурацких цифр. В нем есть что-то от времен королевы Елизаветы: оно напоминает о галеонах[9 - Испанский военный корабль.] и дублонах[10 - Испанская золотая монета.]… Совместное предприятие!

– И работать будем под вывеской «Молодые авантюристы Лтд.»… Ты хочешь именно этого, Таппенс?

– Смеяться легко, а я чувствую, что в этом что-то есть.

– И как ты предлагаешь связаться с нашими будущими работодателями?

– Рекламное объявление, – быстро ответила Таппенс. – У тебя есть бумага и карандаш? Обычно вы, мужчины, носите их с собой. Так же, как мы, женщины, – заколки и пуховки.

Томми протянул ей изрядно потрепанную зеленую записную книжку, и Таппенс погрузилась в творчество.

– Давай начнем так: «Молодой офицер, дважды раненный на войне…»

– Ни в коем случае.

– Как скажешь, дорогой. Но должна тебе сказать, что подобное начало может затронуть сердце какой-нибудь старой карги, и она может захотеть усыновить тебя, а тогда тебе совсем не надо будет становиться авантюристом.

– Я не хочу, чтобы меня усыновляли.

– Прости, забыла, что у тебя предубеждение против усыновления… Я просто хотела тебя позлить! В газетах полно подобного рода объявлений. А как тебе понравится это? «Двое молодых авантюристов ищут работу. Готовы ехать куда угодно и делать все, что угодно. Дорого!» (Думаю, что это надо подчеркнуть с самого начала.) Можно еще добавить: «Рассмотрим любое приемлемое предложение», – ну как с мебелью или с квартирами.

– Мне кажется, что любое предложение, которое мы получим в ответ на это, будет абсолютно неприемлемым!

– Томми! Ты гений! Да это же просто шикарно! «Рассмотрим любое неприемлемое предложение, если оплата достойная». Как тебе?

– Я бы не стал еще раз писать о деньгах – слишком навязчиво.

– И вполовину не так навязчиво, как я это ощущаю! Но, может быть, ты и прав. Теперь послушай, я прочитаю все вместе: «Два молодых авантюриста ищут работу. Готовы ехать куда угодно и делать все, что угодно. Дорого. Рассмотрим любое неприемлемое предложение». Какое бы это произвело на тебя впечатление, если бы ты это прочитал?

– Я посчитал бы, что это шутка или что это написано лунатиком.

– Это и вполовину не так идиотски выглядит, как то объявление, которое я прочитала сегодня утром: оно начиналось со слова «Петуния», а подписано было «Лучший Мальчик». – девушка вырвала листок из блокнота и протянула его Томми. – Возьми. Поместить, я думаю, надо в «Таймс». Отвечайте на такой-то почтовый ящик. Стоить будет около пяти шиллингов. Вот полкроны – моя доля.

Томми задумчиво смотрел на листок. Он сильно покраснел.

– Ты в этом уверена, Таппенс? – наконец произнес молодой человек. – Просто шутки ради?

– Будь человеком, Томми! Я же знаю, что ты не против! Давай выпьем за наш успех. – девушка разлила остатки холодного чая по чашкам.

– За наше совместное предприятие, и да пусть оно процветает!

– За «Молодых авантюристов Лтд.»! – откликнулся Томми.

Они поставили чашки и довольно неуверенно рассмеялись. Таппенс встала.

– Я должна вернуться в свой роскошный номер в общежитии.

– Думаю, что мне тоже пора прогуляться до «Ритца», – улыбнулся Томми. – Когда и где мы встречаемся?

– Завтра в двенадцать, на станции «Пикадилли». Тебе подходит?

– Я сам себе хозяин, – торжественно объявил мистер Бересфорд.

– Тогда – пока.

– До скорого, старушка.

Молодые люди разошлись в разных направлениях. Общежитие Таппенс находилось в районе, который из милосердия называли Южная Белгравия[11 - Белгравия – один из самых аристократических и дорогих районов Лондона.]. Из экономии она решила идти пешком.

Девушка уже дошла до середины Сент-Джеймс-парк, когда мужской голос заставил ее остановиться.

– Простите, – произнес голос, – не уделите ли вы мне несколько минут?

Глава 2

Предложение мистера Виттингтона

Таппенс резко повернулась, но слова, которые вертелись у нее на языке, так и остались непроизнесенными – ни манеры, ни внешний вид мужчины не говорили о тех его намерениях, которые первыми пришли девушке в голову. Она заколебалась. Как будто прочитав ее мысли, мужчина быстро сказал:

– Уверяю вас, у меня и в мыслях нет ничего такого.

Таппенс ему поверила. Хотя, инстинктивно, он ей не понравился и не вызвал у нее никакого доверия, она решила, что у него не было тех намерений, которые она изначально ему приписала. Мужчина был крупным, гладко выбритым и с тяжелым подбородком. Глазки у него были маленькие и хитрые. Он намеренно избегал ее прямого взгляда.

– Ну, в чем дело? – спросила девушка.

Мужчина улыбнулся:

– Я случайно услышал часть вашего разговора с молодым джентльменом в «Лайонс».

– Ну и что дальше?

– Ничего, кроме того, что, думаю, смогу быть вам полезен.

В голову Таппенс пришла еще одна мысль.

– Вы за мною следили?

– Да, я взял на себя такую смелость.

– И чем же, по-вашему, вы можете быть мне полезны?

Мужчина достал из кармана визитную карточку и с поклоном вручил ее Таппенс.

Девушка взяла ее и внимательно рассмотрела. На карточке было написано: «Мистер Эдвард Виттингтон». Под именем стояло: «Стеклянные изделия

из Эстонии, Ко.». И адрес городского офиса.

Мистер Виттингтон снова заговорил:

– Если вы зайдете ко мне завтра в одиннадцать утра, то я познакомлю вас с деталями моего предложения.

– В одиннадцать? – с сомнением переспросила Таппенс.

– В одиннадцать.

Девушка решилась.

– Очень хорошо. Я буду.

– Благодарю вас. Всего доброго. – и, с важностью приподняв шляпу, он удалился.

Несколько минут Таппенс смотрела ему вслед. Потом сделала странное движение плечами, как терьер, отряхивающийся от воды.

– Приключения начинаются, – пробормотала она себе под нос. – Интересно, что ему от меня надо? Что-то в вас есть, мистер Виттингтон, что мне совсем не нравится. Но, с другой стороны, я вас совсем не боюсь. Я уже говорила и повторю это еще много раз: малышка Таппенс может за себя постоять, благодарю вас!

Резко кивнув, она продолжила свой путь. Однако, хорошенько подумав, свернула с прямой дороги и зашла на почту. Там несколько секунд постояла, держа в руках телеграфный бланк. Возможная бесполезная потеря пяти шиллингов заставила ее засомневаться, и она решила рискнуть девятью пенсами.

Отказавшись от острой ручки и густых, как патока, черных чернил, которыми правительство обеспечивало почту, девушка достала оставшийся у нее карандаш Томми и быстро написала:

Не размещай объявление. Все объяснения – завтра.

Затем она проставила адрес клуба Томми, из которого он должен был уйти через месяц, если только не достанет денег на очередной членский взнос.

– Будем надеяться, что письмо его застанет, – пробормотала Таппенс. – В любом случае попробовать стоит.

Отправив письмо, она быстрым шагом отправилась домой, остановившись лишь у булочной, чтобы истратить три пенни на свежую выпечку.

Позже, сидя в своей крохотной комнатке под самой крышей, девушка жевала булочки и размышляла о будущем. Что это за компания «Стеклянные изделия из Эстонии» и что, черт побери, этой компании было от нее надо? Таппенс поежилась от приятного волнения. В любом случае деревенский приход отодвигался куда-то далеко. В будущем появились некоторые возможности.

Таппенс долго не могла уснуть в тот вечер, а когда наконец уснула, то ей приснился мистер Виттингтон, который заставлял ее мыть кучу изделий из эстонского стекла, которые были удивительно похожи на госпитальные тарелки!

Без пяти одиннадцать Таппенс появилась перед блоком зданий, в котором разместились «Стеклянные изделия из Эстонии». Появиться раньше назначенного времени значило продемонстрировать свою заинтересованность, поэтому Таппенс решила прогуляться до конца улицы и обратно. Ровно в одиннадцать она вошла в здание. «Стеклянные изделия из Эстонии» располагались на последнем этаже. В здании работал лифт, но Таппенс предпочла лестницу.

Слегка задыхаясь, она остановилась перед матовой стеклянной дверью, на которой было написано: «Стеклянные изделия из Эстонии».

Таппенс постучалась. Из-за двери раздался голос, она повернула ручку и вошла в маленький, довольно грязный офис.

Клерк средних лет поднялся с высокого стула у стола, стоявшего рядом с окном, и направился к ней с вопрошающим взглядом.

– У меня назначена встреча с мистером Виттингтоном, – пояснила Таппенс.

– Прошу вас сюда, пожалуйста… – Клерк подошел к двери с надписью «Посторонним вход воспрещен», постучал, открыл дверь и отступил в сторону, пропуская девушку.

Мистер Виттингтон сидел за большим столом, заваленным бумагами. Таппенс убедилась, что инстинкт ее не подвел: с этим типом что-то явно было не так. Комбинация внешней респектабельности и воровато бегающих глаз не внушала доверия.

Мужчина поднял голову и кивнул:

– Значит, вы все-таки появились? Очень хорошо. Прошу вас, присаживайтесь.

Таппенс уселась на стул лицом к нему. В это утро девушка выглядела особенно маленькой и скромной. Она смиренно сидела на стуле с опущенными глазами, пока мистер Виттингтон шелестел бумагами за столом. Наконец он отложил их в сторону и облокотился на стол.

– Итак, милая барышня, давайте перейдем к делу. – Его крупное лицо растянулось в улыбке. – Вам нужна работа? У меня есть для вас предложение. Что вы скажете насчет аванса в сто фунтов и оплаты всех ваших расходов? – Мистер Виттингтон откинулся в кресле и засунул большие пальцы рук за жилетку.

Таппенс с опаской посмотрела на него.

– И что же это за работа? – требовательно спросила она.

– Символическая. Чисто символическая. Проще говоря – приятная поездка, и не более того.

– И куда же?

Мистер Виттингтон опять улыбнулся.

– В Париж.

– Ах вот как, – задумчиво произнесла Таппенс. Про себя она подумала: «Если бы папочка об этом узнал, его хватил бы удар! Но я почему-то не вижу мистера Виттингтона в роли коварного соблазнителя».

[12 - Школа-интернат для девочек (фр.).]

– В пансионат? – прервала его Таппенс.

– Вот именно. Пансионат мадам Коломбье на авеню де Нюйи.

Таппенс хорошо было известно это место. Оно было абсолютно эксклюзивным. Несколько ее американских друзей жили там. Она была больше чем просто озадачена.

– Вы хотите, чтобы я поселилась у мадам Коломбье? И на какое время?

– Точно не знаю. Месяца на три.

– И это всё? Никаких других требований?

– Абсолютно никаких. Естественно, что вы поселитесь там как моя подопечная и не будете контактировать со своими знакомыми. На какое-то время я вынужден требовать соблюдение абсолютной секретности. Кстати, вы ведь англичанка, не так ли?

– Да.

– А откуда тогда этот легкий американский акцент?

– Моя ближайшая подруга в госпитале была американкой. Думаю, что я подхватила его от нее. Я могу легко от него избавиться.

– Напротив, вам легче будет выдавать себя за американку. Легенду о вашей жизни в Англии будет достаточно сложно документировать. Да, я уверен, что американка – это гораздо лучше. Кроме того…

– Минуточку, мистер Виттингтон! Вы, кажется, уже решили, что я согласна.

На лице Виттингтона появилось удивление.

– Но вы же не собираетесь отказаться? Уверяю вас, что пансионат мадам Коломбье – это в высшей степени приличное и традиционное заведение. А условия более чем интересные.

– Вот именно, – согласилась Таппенс. – В этом-то вся проблема. Условия слишком хорошие, мистер Виттингтон. Я не вижу, почему вы согласны платить мне такие деньги.

– Правда? – мягко спросил мужчина. – Хорошо же, я расскажу вам. Я не сомневаюсь, что найду кандидата на ваше место и за гораздо меньшие деньги. Но я готов платить эти деньги только молодой леди, обладающей достаточным умом и выдержкой, чтобы хорошо сыграть свою роль, и достаточно скромной, чтобы не задавать слишком много вопросов.

Таппенс слегка улыбнулась. Она почувствовала, что Виттингтон выиграл.

– Еще один вопрос. До сих пор вы ни разу не упомянули о мистере Бересфорде. В какой момент он выходит на сцену?

– Мистер Бересфорд?

– Мой партнер, – с достоинством произнесла Таппенс. – Вы видели нас вчера вместе.

– Ах, ну да. Боюсь, что его услуги нам не понадобятся.

– Тогда ничего не получится, – сказала Таппенс, поднимаясь. – Или оба, или никто. Прошу прощения, но это так. Всего хорошего, мистер Виттингтон.

– Минуточку. Давайте подумаем, может быть, что-то можно сделать? Присаживайтесь, мисс… – и Виттингтон вопросительно замолчал.

Совесть Таппенс зашевелилась, и девушка вспомнила архидьякона, поэтому схватилась за первое пришедшее ей на ум имя.

– Джейн Финн, – поспешно ответила она, а потом, увидев эффект, который произвели на ее собеседника эти два простых слова, застыла с открытым ртом.

Все добродушие мгновенно улетучилось с его лица. Оно стало пунцовым от ярости, и на его висках вздулись вены. А за всем этим появилось выражение невероятного страха. Он наклонился вперед и угрожающе спросил:

– Так вот во что ты решила поиграть, да?

Таппенс, которая была совершенно поражена, головы тем не менее не потеряла. Совершенно не представляя, что он имеет в виду, она быстро сообразила, что для нее самое главное – это «не сдаться», как она выразилась позже.

Виттингтон продолжил:

– Так, значит, все это время ты играла со мною… как кошка с мышкой? Зная все время, для чего ты мне нужна, ты все равно продолжала ломать комедию? Вот как? – Он начал успокаиваться, лицо его постепенно бледнело. Он бросил на нее пронизывающий взгляд. – Так кто же проболтался? Рита?

Таппенс покачала головой. Она не знала, сколько еще времени ей удастся держать его в заблуждении, но была уверена, что важно ни в коем случае не приплести сюда эту неизвестную Риту.

– Нет, – ответила она абсолютно правдиво. – Рита обо мне ничего не знает.

Его глаза все еще сверлили ее как два острых буравчика.

– Что тебе известно? – выкрикнул он.

– В действительности – очень немного, – ответила Таппенс, с удовлетворением заметив, что подозрительность Виттингтона постепенно снижается. Сказать, что она знает много, наверняка значило бы вызвать у него новые подозрения.

– Но в любом случае, – прорычал мужчина, – достаточно, чтобы прийти сюда и произнести это имя.

– А может быть, это мое собственное имя, – заметила Таппенс.

– А что, сильно похоже на то, что в мире существуют две девушки с подобным именем?

– Или я случайно услышала его, – продолжила Таппенс, приходя в восторг от собственной правдивости.

Мистер Виттингтон с силой грохнул кулаком по столу.

– Хватит нести чепуху! Что ты знаешь? И что еще ты хочешь узнать?

Последние шесть слов полностью захватили воображение Таппенс, сильно обострившееся после скудного завтрака и ужина, состоявшего из одних булочек. Сейчас она вела себя скорее как аферистка, чем авантюристка, и не отрицала тех возможностей, которые эта роль перед ней открывала. Девушка выпрямилась и улыбнулась улыбкой человека, который полностью контролирует ситуацию.

– Дорогой мистер Виттингтон, – сказала она, – давайте-ка выложим карты на стол. Вы же слышали вчера, как я говорила, что предпочитаю зарабатывать на жизнь своим собственным умом. И, мне кажется, я уже доказала вам, что ума у меня достаточно! Я признаю, что знаю некое имя, но вполне возможно, что на этом мои знания и заканчиваются.

– Да… а может быть, и нет, – проворчал Виттингтон.

– Вы продолжаете преувеличивать мои знания, – сказала Таппенс и негромко вздохнула.

– Как я уже сказал, – зло произнес Виттингтон, – хватит валять дурака, переходите прямо к делу.

Девушка помолчала немного, восхищаясь своей собственной находчивостью, а потом негромко сказала:

– Я не буду спорить с вами, мистер Виттингтон.

– То есть мы пришли все к тому же сакраментальному вопросу – сколько?

Таппенс стояла перед дилеммой – до сего момента она вполне успешно дурачила мистера Виттингтона, но если она сейчас назовет очевидно невероятную сумму, то это вновь вызовет подозрения мужчины. Неожиданно ей в голову пришла идея.

– Может быть, сейчас мы обговорим аванс, а про основную сумму поговорим чуть позже?

Виттингтон угрожающе взглянул на нее:

– Шантаж?

Таппенс мило улыбнулась в ответ.

– Ни в коем случае. Назовем это авансовым платежом за оказанные в будущем услуги.

Виттингтон крякнул.

– Понимаете, – пояснила Таппенс приятным голосом, – деньги для меня не самое главное!

– Вы – предел всему, вот вы кто, – зарычал Виттингтон, но в его голосе послышалось невольное восхищение. – Вы меня здорово обвели вокруг пальца. А ведь я поначалу принял вас за покорную малышку с мозгами, которых только-только хватит на выполнение моего задания…

– Жизнь, – произнесла Таппенс тоном морализатора, – полна неожиданностей.

– Но все равно, – продолжил мужчина, – кто-то слишком разболтался. Вы говорите, что это не Рита. Значит… Войдите!

Вслед за негромким стуком в дверь в кабинет вошел клерк и положил бумагу перед своим хозяином.

– Телефонограмма для вас, сэр. Только что получена.

Виттингтон схватил бумагу и прочитал ее. Его лоб нахмурился.

– Спасибо, Браун. Вы можете идти.

Клерк удалился, прикрыв за собой дверь. Мужчина повернулся к Таппенс:

– Приходите завтра, в это же время. Сейчас я занят. И вот вам для начала пятьдесят фунтов.

Он быстро вытащил несколько банкнот и подтолкнул их через стол к Таппенс. После этого встал – по-видимому, ему не терпелось выпроводить ее.

Девушка с деловым видом пересчитала деньги, спрятала их в сумочку и встала.

– Всего хорошего, мистер Виттингтон, – вежливо попрощалась она. – Или, по крайней мере, au revoir[13 - До свидания (фр.).], как я сказала бы.

– Вот именно. Au revoir! – Виттингтон опять был само радушие, и эта перемена вызвала у Таппенс дурные предчувствия. – Au revoir, моя очаровательная умница.

Таппенс легко сбежала по ступенькам. Она была в полном восторге. Часы рядом со зданием показывали без пяти минут двенадцать.

– Надо удивить Томми, – пробормотала девушка и остановила такси.

Кэб подъехал к станции подземки. Томми стоял внутри, рядом с дверями. Его глаза чуть не вылезли из орбит, когда он заторопился к машине, чтобы помочь Таппенс выйти. Она нежно улыбнулась ему и произнесла слегка взволнованным голосом:

– Заплати, старичок, хорошо? А то у меня только пятерки!

Глава 3

Заминка

Однако триумфа, на который рассчитывала Таппенс, не получилось. Все началось с того, что количество чистогана в карманах Томми было сильно лимитировано. В конце концов, необходимую сумму удалось набрать, при этом леди самой пришлось добавить какие-то плебейские два пенса. Водитель, державший в руках целую кучу мелочи, решил ехать, и сделал это после того, как в последний раз хриплым голосом поинтересовался, что джентльмен пытается ему всучить.

– Мне кажется, что ты слишком много дал ему, Томми, – заметила Таппенс невинным голосом. – Наверное, он хочет вернуть часть тебе назад.

Скорее всего, именно это замечание заставило таксиста нажать на газ.

– Итак, – произнес мистер Бересфорд, получивший наконец возможность высказаться, – какого… черта ты решила взять такси?

– Я боялась опоздать и заставить тебя ждать меня, – мягко объяснила Таппенс.

– Бо-я?лась-о?поз-дать! Боже, у меня нет слов! – сказал мистер Бересфорд.

– И самая удивительная правда заключается в том, – тут глаза Таппенс широко раскрылись, – что у меня действительно нет ничего меньше пятифунтовых банкнот.

– Это-то, старушка, ты произнесла совершенно неподражаемо, но парень на это не запал – ни на одну секунду!

– Не поверил, – задумчиво повторила Таппенс. – В этом вся странность: когда пытаешься говорить правду, тебе никто не верит… Это я поняла сегодня утром. А теперь пойдем поедим. Как ты насчет «Савоя»?

Томми усмехнулся:

– А может, лучше «Ритц»?

– Знаешь, я подумала и решила, что мне нравится Пикадилли. Просто она ближе, и нам не придется брать такси. Пошли.

– Это что, новый вид юмора? Или ты действительно поплыла мозгами? – задал вопрос Томми.

– Последнее твое предположение абсолютно верно. Я наткнулась на деньги, и шок от находки совершенно выбил меня из колеи! Именно от этого вида психических недугов известный врач рекомендует неограниченное количество hors d’oeuvre[14 - Закуски (фр.).], лобстера a l’americaine[15 - По-американски (фр.).], цыпленка по-ньюбергски и peche Melba[16 - Груша Мельба (фр.).]! Так что вперед, за ними.

– Таппенс, старушка, что же с тобой случилось в действительности?

– Эх ты, Фома неверующий, – сказала Таппенс, раскрывая сумку. – Посмотри – вот, вот и вот!

– Милая девочка, не размахивай так рьяно фунтовыми бумажками…

– Здесь фунтовых бумажек нет – эти бумажки в пять раз лучше. А вот эта – в десять раз!

Томми застонал.

– Наверное, я напился, сам того не заметив! Таппенс, мне это снится, или я действительно вижу большое количество пятифунтовок, которыми опасно размахивают в воздухе?

– Именно так, о мой король! А теперь ты пойдешь есть?

– Я пойду куда угодно. Но чем ты занималась все утро? Грабила банк?

– Все в свое время. Пикадилли-серкус просто ужасен. Вон громадный автобус мчится прямо на нас… Будет ужасно, если он раздавит все эти пятифунтовые бумажки!

– Гриль-бар? – спросил Томми, когда они благополучно оказались на противоположной стороне улицы.

– Но в другом месте все будет дороже… – заколебалась девушка.

– Это совершенно безнравственная, развратная экстравагантность. Пойдем вниз.

– А ты уверен, что я смогу получить там все, что захочу?

– Ты имеешь в виду это совершенно отвратительное меню, о котором только что говорила? Конечно, сможешь. По крайней мере, в тех количествах, которые не причинят тебе вреда…

– А теперь рассказывай, – потребовал Томми, не в силах больше сдерживать свое любопытство, когда они сидели окруженные неограниченным количеством закусок из снов Таппенс.

И мисс Коули все ему рассказала.

– Самое любопытное во всем этом, – закончила она, – это то, что я действительно придумала имя Джейн Финн. Я просто не хотела называть свое настоящее, и все из-за папочки – на тот случай, если я во что-нибудь влипну.

– Может быть, все, что ты говоришь, и верно, – медленно произнес Томми, – но имя ты не придумала.

– Что?

– А то. Его тебе назвал я. Разве ты не помнишь? Вчера я рассказал тебе, как два человека говорили о женщине, чье имя было Джейн Финн. Вот почему это имя так вовремя всплыло в твоей памяти.

– Так это был ты… Теперь я вспомнила. Потрясающе, насколько… – Таппенс не закончила предложение. Неожиданно она сильно возбудилась. – Томми!

– Что?

– А как выглядели те два человека, мимо которых ты проходил?

– Один был здоровый и жирный. И гладко выбритый. Кажется, у него были темные волосы…

– Это он, – завизжала Таппенс, пренебрегая правилами приличия. – Это Виттингтон! А как выглядел другой?

– Не могу вспомнить… Да я и не смотрел на него. Я просто обратил внимание на это диковинное имя.

– А люди еще говорят, что совпадений не бывает! – Девушка радостно поковыряла свою peche Melba.

Но тут Томми стал серьезным.

– Послушай, Таппенс, старушка, и к чему это все нас приведет?

– К еще бо?льшим деньгам, – ответила его компаньонша.

– Это-то я знаю. У тебя одна, но пламенная страсть. Я спрашиваю, что мы будем делать дальше? Как ты собираешься продолжать эту игру?

– Ах вот ты о чем, – Таппенс положила свою ложку. – Ты прав, Томми. Все это выглядит несерьезно.

– В конце концов, ты же понимаешь, что не можешь блефовать до бесконечности. И потом, я совершенно не уверен, что все это не попадает под статью – я имею в виду шантаж, как ты поднимаешь.

– Глупости. Шантаж – это когда люди говорят, что ничего не скажут, если им заплатят деньги. А я ничего такого сказать не могу, потому что ничего не знаю.

– Г?м?м?м, – промычал Томми с сомнением. – В любом случае, что мы теперь будем делать? Сегодня Виттингтон хотел как можно быстрее от тебя избавиться. Но в следующий раз он может захотеть узнать кое-что, прежде чем расстанется с деньгами. Он захочет узнать, как много ты знаешь, и откуда у тебя эта информация, и массу других вещей, о которых ты ничего не слышала. И как ты собираешься со всем этим разобраться?

Таппенс сильно нахмурилась.

– Надо подумать… Закажи кофе по-турецки, Томми. Это очень стимулирует работу мозга… Боже, как же я объелась!

– Ты вела себя как настоящая свинья! Так же как, впрочем, и я. Но я утешаю себя тем, что мой выбор блюд был более рациональным… Два кофе, – обратился он к официанту, – один по-турецки и один по-французски.

Таппенс в глубокой задумчивости отхлебывала свой кофе. Когда Томми попытался заговорить с ней, она резко остановила его:

– Помолчи. Я думаю.

– Попахивает пелманизмом[17 - Система развития памяти и самоусовершенствования, популярная в первой половине XX в.], – заметил Томми и погрузился в молчание.

– Ну всё, – произнесла наконец Таппенс. – У меня готов план. Совершенно очевидно, что нам надо как можно больше узнать обо всем происходящем.

Томми зааплодировал.

– Не надо издеваться. Узнать это мы можем только через Виттингтона. Нам надо выяснить, где он живет, что делает, – по сути дела установить за ним слежку. Я этого сделать не могу, потому что меня он знает в лицо, а вот тебя видел в «Лайонс» всего пару минут. Скорее всего, он тебя не узнает. Если подумать, то все молодые люди похожи друг на друга.

– Я категорически отвергаю это заявление. Уверен, что мои милые черты и выдающаяся внешность выделяют меня из толпы.

– План таков, – спокойно продолжила Таппенс. – Завтра утром я пойду одна. И так же, как сегодня, заморочу ему голову. Сейчас не так важно, получу ли я новую порцию денег или нет – пятьдесят фунтов позволят нам продержаться несколько дней.

– А может быть, даже и дольше!

– Ты останешься на улице. Я выйду, но не стану говорить с тобой на тот случай, если он будет следить за мной, а расположусь где-нибудь неподалеку. Когда он выйдет из здания, я уроню платок или подам какой-то другой знак, и… вперед!

– Вперед – куда?

– За ним, конечно, глупый! Как тебе такая идея?

– Про такие идеи обычно читаешь в книгах. Мне почему-то кажется, что в реальной жизни человек, торчащий посреди улицы часами и ничего не делающий, должен чувствовать себя полным идиотом. Люди начнут обращать на меня внимание.

– Только не в городе. Здесь все так торопятся – скорее всего, никто вообще не обратит на тебя внимания.

– Ты уже во второй раз делаешь подобные замечания. Но не расстраивайся – я тебя прощаю. В любом случае это будет забавно. А что ты делаешь сегодня вечером?

– Знаешь, – задумчиво произнесла Таппенс, – мне в голову приходят шляпки. И шелковые чулки. И…

– Не так быстро, – предупредил ее Томми. – Не забывай, что наш лимит – пятьдесят фунтов! Но от обеда и вечернего шоу сегодня отказываться, я думаю, не стоит.

– Согласна.

Они очень приятно провели день. Вечер оказался еще приятнее.
Две пятифунтовые бумажки приказали долго жить.

Они встретились, как и договорились, на сле-дующее утро и направились в сторону центра города.

Когда Таппенс вошла в здание, Томми расположился на противоположной стороне. Он медленно прогуливался из конца в конец улицы. В тот момент, когда молодой человек поравнялся со зданием, через дорогу к нему бросилась Таппенс.

– Томми!

– Да, что случилось?

– Контора закрыта. Мне никто не открыл.

– Странно…

– Ты тоже так думаешь? Пойдем вместе и попробуем еще раз.

Томми двинулся за ней. Когда они проходили лестничную площадку на третьем этаже, из одного из офисов вышел молодой клерк. Минуту поколебавшись, он обратился к Таппенс:

– Вы ведь ищете «Стеклянные изделия из Эстонии»?

– Да.

– Они закрылись. Вчера во второй половине дня. Говорят, что компания ликвидирована – хотя сам я об этом не слышал. В любом случае помещение сдается.

– С?с?спасибо, – запинаясь, ответила Таппенс. – Вы, полагаю, не знаете адреса мистера Виттингтона?

– Боюсь, что нет. Все это произошло довольно неожиданно…

– Большое вам спасибо, – вмешался в разговор Томми. – Пойдем, Таппенс.

Спустившись на улицу, они, ничего не понимая, уставились друг на друга.

– Все, облом! – произнес наконец молодой человек.

– Такого я никак не ожидала, – посетовала девушка.

– Не грусти, крошка, с этим ничего не поделаешь.

– Как же, не поделаешь! – Таппенс выпятила вперед свой маленький подбородок. – Ты что, думаешь, это конец? Если да, то ошибаешься. Это только начало!

– Начало чего?

– Наших приключений! Томми, ты разве не понимаешь, что если мой визит напугал их до такой степени, что они поспешно смылись, то за именем Джейн Финн скрывается серьезная тайна. И мы до нее доберемся. Мы загоним их в угол. Мы превратимся в настоящих преследователей!

– Ага. Только преследовать некого.

– Правильно, и нам придется опять начать с самого начала… Дай-ка мне твой карандаш. Спасибо. Подожди минутку и не мешай мне. Вот! – Таппенс вернула карандаш и удовлетворенно изучила надпись, которую она сделала на листке бумаги.

– Что это такое?

– Объявление.

– Но ты же не собираешься размещать его после всего того, что случилось?

– Это другое объявление. – Таппенс протянула ему листок бумаги.

Томми вслух прочитал написанное:

Нужна любая информация, касающаяся Джейн Финн. Обращаться к М. А.

Глава 4

Кто она, Джейн Финн?

Следующий день был долгим. Им надо было разобраться со своими расходами. При экономном ведении дел сорока фунтов должно было хватить надолго. К счастью, погода стояла прекрасная, а пешие прогулки, как сказала Таппенс, «ничего не стоили». Вечер они скоротали в удаленной картинной галерее.

Среда оказалась днем утраченных иллюзий. В четверг наконец вышло объявление. Можно было ожидать, что в пятницу на адрес Томми придут первые письма. С него было взято торжественное обещание не открывать эти письма, буде они появятся, до посещения Национальной галереи, где его партнерша будет ждать его в десять часов утра.

Таппенс появилась первой. Она уселась на красной банкетке и невидящим взором смотрела на Тернера[18 - Джозеф Мэллорд Уильям Тернер (1775–1851) – английский мастер романтического пейзажа, акварелист и гравер; предтеча французских импрессионистов.] до тех пор, пока в зале не появилась знакомая фигура.

– Ну и?..

– Ну и, – ответил мистер Бересфорд голосом провокатора. – Какая из этих картин тебе нравится больше всего?

– Не будь бессовестным типом. Есть какие-нибудь новости?

Томми в глубокой и слегка наигранной меланхолии покачал головой.

– Не хотел расстраивать тебя, старушка, поэтому и не сказал сразу. Все очень плохо. Приличные деньги выброшены псу под хвост… – Он вздохнул. – Вот и все, что могу тебе доложить: объявление появилось… и мы получили целых два письма.

– Томми, черт тебя подери! – Таппенс почти кричала. – Дай их сюда сейчас же! Как ты можешь быть таким подлым?!

– Следи за своим языком, Таппенс! В Национальной галерее они очень серьезно к этому относятся. Государственный музей и все такое… И запомни, я тебе это уже говорил, что, как дочь священника…

– Я должна оказаться на сцене[19 - Здесь обыгрывается английская пословица: «Дочери проповедника прямая дорога на подмостки».], – резко закончила за него Таппенс.

– Вообще-то я не это хотел сказать. Но если ты уже в полной мере насладилась радостью, которая пришла к тебе после мрачного отчаяния – что, заметь, я обеспечил тебе совершенно бесплатно, – то давай, как говорится, вернемся к делу.

Таппенс бесцеремонно вырвала у него из рук два конверта и внимательно их осмотрела.

– Вот этот, из плотной бумаги, выглядит дорого. Его мы оставим напоследок, а сначала откроем этот.

– Ты права. Раз, два, три – начали!

Палец Таппенс разорвал конверт, и она достала его содержимое.

Уважаемый сэр,

Относительно вашего объявления в утренней газете – думаю, что смогу вам кое-чем помочь. Если вас не затруднит, приходите ко мне по вышеуказанному адресу завтра, в одиннадцать часов утра.

Искренне ваш,

А. Картер

– Каршалтон-террас, двадцать семь, – сказала Таппенс, посмотрев на адрес отправителя. – Это в районе Глостер-роуд. У нас достаточно времени, если воспользуемся подземкой.

– Предлагаю план кампании, – произнес Томми. – На мой взгляд, мы должны действовать решительно. Когда увижу мистера Картера, то, в соответствии с правилами хорошего тона, мы с ним обменяемся приветствиями. Потом он предложит: «Присаживайтесь, мистер э?э?э?э…». На что я быстро и значительно отвечу: «Эдвард Виттингтон!» Услышав это, мистер Картер станет весь пунцовым и прохрипит: «Сколько?» Забрав стандартную плату в пятьдесят фунтов, я присоединюсь к тебе – ты будешь ждать меня на улице, – и мы

направимся по следующему адресу, где повторим все еще раз.

– Не говори глупостей, Томми. Теперь следующее письмо… Да оно из «Ритца»!

– Значит, это будет стоить не пятьдесят, а сто фунтов!

– Слушай, я читаю:

Уважаемый сэр,

Касательно вашего объявления, я буду рад, если вы сможете заглянуть ко мне где-то в районе ланча.

С уважением,

Джулиус П. Хершайммер

– Ха! – сказал Томми. – Попахивает бошем[20 - Традиционное презрительное прозвище немцев во Франции; перекочевало и в другие европейские языки.], или это просто несчастный американский миллионер, который выбрал себе не тех предков? В любом случае в районе ланча мы его навестим. Время вполне подходящее – очень часто такие встречи завершаются бесплатным ланчем.

Таппенс согласно кивнула.

– А теперь к Картеру. И давай поторопимся.

Каршалтон-террас оказалась застроенной рядом безупречных домов, которые Таппенс назвала «домами с наружностью истинных леди». Они позвонили в дверь дома номер 27, и им открыла аккуратно одетая горничная. Она выглядела так респектабельно, что сердце у Таппенс ушло в пятки. Когда Томми спросил мистера Картера, горничная проводила их в небольшой кабинет на первом этаже и оставила там. Однако не прошло и минуты, как дверь кабинета открылась и в него вошел высокий, худой мужчина с ястребиным лицом и усталыми манерами.

– Мистер М. А.? – спросил он и улыбнулся. Улыбка была очень привлекательной. – Прошу вас, присаживайтесь.

Они повиновались. Сам мужчина сел на стул напротив Таппенс и ободряюще улыбнулся ей. Что-то в его улыбке было такое, что заставило притихнуть обычно находчивую девушку.

Так как сам хозяин не торопился начинать разговор, то первой заговорить пришлось все-таки Таппенс.

– Мы хотим знать… то есть не будете ли вы так любезны и не сообщите ли нам все, что знаете о Джейн Финн?

– Джейн Финн? Ах вот как… – Казалось, что мужчина что-то вспоминает. – Но весь вопрос состоит в том, что? вы уже о ней знаете?

Таппенс выпрямилась.

– Я не понимаю, как одно связано с другим.

– Не понимаете? А меж тем связь прямая. – он опять улыбнулся в своей усталой манере и задумчиво продолжил: – Так что мы опять вернулись к тому же вопросу: что вам известно о Джейн Финн?.. Послушайте, – произнес мужчина, увидев, что Таппенс молчит, – вы же должны что-то знать, если помещаете такие объявления? – Он слегка наклонился вперед, и в его голосе послышались увещевательные нотки. – Почему бы вам не рассказать…

В личности мистера Картера было что-то завораживающее. Казалось, что Таппенс с трудом освободилась от его влияния и произнесла:

– Мы не можем этого сделать, правда, Томми?

Но, к ее большому удивлению, ее партнер на этот раз не поддержал ее. Он не отводил глаз от мистера Картера, и в его голосе ясно звучало необычное для него почтение.

– Мне кажется, что то малое, что нам известно, не слишком поможет вам, сэр. Однако мы готовы все вам рассказать.

– Томми, – с удивлением выкрикнула Таппенс.

Мистер Картер повернулся на своем стуле. В его глазах был немой вопрос. Томми кивнул.

– Да, сэр. Я вас сразу же узнал. Видел вас во Франции, когда служил там в разведке. Не успели вы войти в эту комнату, как я…

Мистер Картер предостерегающе поднял руку.

– Прошу вас, никаких имен. Здесь меня знают как мистера Картера. Кстати, это дом моей кузины. Она иногда разрешает мне им пользоваться, когда я работаю строго неофициально. А теперь… – он посмотрел на своих собеседников, – кто же будет рассказывать?

– Давай, Таппенс, – распорядился Томми. – Это твоя история.

– Итак, милая леди, начинайте.

Таппенс повиновалась – и начала, а потом и закончила историю, начиная со дня образования совместного предприятия «Молодые авантюристы Лтд.» и до сего дня.

Мистер Картер слушал ее молча, не изменяя своей усталой манере. Время от времени он поднимал руку ко рту, как будто хотел скрыть мимолетную улыбку. Когда девушка закончила, мужчина мрачно кивнул.

– Не много, но многообещающе. Очень многообещающе. Простите меня, но я хочу сказать, что вы довольно любопытная парочка. Не знаю, но, может быть, вам удастся то, что не удалось другим… Знаете, я верю в удачу, всегда в нее верил…

Он на минуту замолчал, а потом продолжил:

– Как вы посмотрите на такое предложение? Вы сейчас в поисках приключений. Так не хотите ли поработать на меня? Все неофициально, вы меня понимаете. Оплаченные расходы и умеренное вознаграждение…

Таппенс смотрела на него, приоткрыв рот. Ее глаза раскрывались все шире и шире.

– А что мы должны будем делать? – выдохнула она.

Мистер Картер улыбнулся.

– Просто продолжать заниматься тем же, чем занимаетесь сейчас. Искать Джейн Финн.

– Это понятно. Но кто она, эта Джейн Финн?

Мистер Картер мрачно кивнул.

– Да, думаю, что теперь вам пора это узнать.

Он откинулся в кресле, скрестил ноги, свел кончики пальцев вместе и негромко начал свой монотонный рассказ:

– Секретная дипломатия – которая, кстати, почти всегда приносит плохие результаты! – вас сейчас не касается. Достаточно сказать, что в начале тысяча девятьсот пятнадцатого года был подготовлен некий документ. Это был проект секретного соглашения – или договора, – называйте как хотите. Он был подготовлен к подписанию рядом экспертов и напечатан в Америке – в то время нейтральной стране. В Англию документ был направлен со специально отобранным для такого случая агентом, молодым человеком по имени Данверс. Весь расчет был на то, что все делалось в такой тайне, что исключало любые утечки. Но обычно такие расчеты не оправдывают себя – кто-то всегда начинает болтать.

Данверс отплыл в Англию на «Лузитании». Драгоценные бумаги были упакованы в водонепроницаемый клеенчатый пакет, который он носил на себе. Именно во время того плавания «Лузитания» подверглась торпедной атаке и затонула.

Имя Данверса появилось в списках пропавших без вести. Через какое-то время его тело выбросило на берег, и оно было опознано со стопроцентной вероятностью. Но пакета на теле не было! То ли у него его похитили, то ли он сам передал его кому-то… Несколько фактов указывали на последний вариант. После того как в корабль попала торпеда, Данверса видели беседующим с молодой американкой. Никто не видел, чтобы он что-то передавал ей, но он вполне мог это сделать. Мне кажется вполне вероятным, что Данверс доверил эти бумаги девушке, в надежде на то, что она, как женщина, имеет более высокие шансы на спасение.

Однако если это верно, то где эта девушка и что она сделала с бумагами? По последним данным, полученным из Америки, за Данверсом пристально следили в течение всего его путешествия. Или она была заодно с его врагами? Или, в свою очередь, тоже попала под слежку, и драгоценный пакет у нее выманили хитростью или отобрали силой?

Мы попытались разыскать ее. Оказалось, что это чрезвычайно сложно. Ее имя, Джейн Финн, фигурирует в списках спасенных, но создается впечатление, что после этого девушка просто испарилась. Розыски ее родственников тоже ничего не дали. Она была сиротой и работала, как бы мы назвали это здесь, учительницей в маленькой школе на Западе. Виза у нее была до Парижа, где она должна была поступить на работу в госпиталь. Девушка добровольно предложила свои услуги, и после короткой переписки ее приняли. Увидев ее имя в списках спасшихся с «Лузитании», сотрудники госпиталя, естественно, сильно удивились, что она не появилась, не приступила к работе и ничего им не сообщила.

Мы приложили максимум усилий, чтобы разыскать эту юную леди, но все было тщетно. Мы обнаружили ее след в Ирландии, однако после того, как она ступила на землю Англии, ее следы потерялись. Проект договора никак не был использован – хотя это не составляло большого труда, – и поэтому мы пришли к заключению, что Данверс, скорее всего, все-таки уничтожил пакет. Война вступила в новую фазу, задачи дипломатов изменились, поэтому к проекту никогда больше не возвращались. Любые слухи о его существовании категорически отрицались. Об исчезновении Джейн Финн забыли, и вся эта история покрылась мраком безвестности.

Мистер Картер замолчал, и Таппенс нетерпеливо вмешалась в его рассказ:

– Но почему тогда этот вопрос опять возник? Война ведь уже закончилась.

Казалось, что мистер Картер слегка насторожился.

– Потому что есть предположение, что бумаги не были уничтожены и могут вновь возникнуть в любой момент, представляя собою смертельную опасность.

Таппенс уставилась на мистера Картера, и он подтвердил свои слова кивком.

– Именно так. Пять лет назад проект договора был нашим оружием, сегодня же его можно использовать против нас. Сам по себе договор выглядит сейчас грубейшей ошибкой. Если его условия станут известны широкой публике, то это будет катастрофа… Это может послужить началом новой войны, и на этот раз совсем не с Германией! Конечно, это худший из возможных сценариев, и сам я в него не верю, но документ, без сомнения, бросит тень на ряд наших политических деятелей, дискредитацию которых мы не можем себе позволить в нынешней ситуации. Все это может привести к победе лейбористов на выборах, а лейбористское правительство в нынешней ситуации будет, на мой взгляд, настоящей катастрофой для торговых связей Британии. Но и это ничто по сравнению с настоящей опасностью.

Он помолчал, а потом негромко спросил:

– Вы, может быть, слышали или читали, что за профсоюзными волнениями стоят большевики?

Таппенс кивнула.

– И это абсолютная правда. Большевистское золото широким потоком льется в эту страну с единственной целью – вызвать революцию. И есть человек, имя которого нам неизвестно, который использует эту ситуацию себе во благо. Большевики стоят за профсоюзными волнениями, а этот человек стоит за большевиками. Кто он? Этого мы не знаем. О нем всегда говорят как о ничего не значащем «мистере Брауне». Но одно совершенно очевидно – он величайший преступник этого столетия. В его распоряжении отличная организация. Он сдирижировал и профинансировал почти все выступления за прекращение военных действий во время войны. Его шпионы повсюду.

– Он что, натурализованный немец?

– Совсем наоборот – у меня есть все основания предполагать, что он англичанин. Этот Браун так же поддерживает немцев, как и буров[21 - Белое население Южной Африки. Используется здесь для того, чтобы подчеркнуть невероятность самого такого предположения.]. Какова его главная цель, нам неизвестно – вполне возможно, он хочет добиться абсолютной власти, какой человечество еще не знало в своей истории. Мы не знаем, кто он такой – даже его приспешники ничего о нем не знают. Там, где мы натыкались на его следы, он всегда выступал на второстепенных ролях. Главную роль всегда играл кто-то другой. А потом мы всегда узнавали, что был еще некто, какой-то мелкий клерк или слуга, который незаметно присутствовал на заднем плане, и что неуловимый мистер Браун ускользнул от нас в очередной раз.

– Ой, – подпрыгнула Таппенс, – как интересно…

– Слушаю вас?

– В офисе мистера Виттингтона был клерк – он называл его Браун.
Вы не думаете…

Картер задумчиво кивнул.

– Весьма вероятно. Странным является то, что эта фамилия обычно произносится вслух. Возможно, шутка гения… А вы можете его описать?

– Я его не разглядела. Он выглядел совершенно обычно – как большинство людей.

Мистер Картер устало вздохнул.

– Это совершенно стандартное описание мистера Брауна. Вы говорите, он принес Виттингтону телефонограмму? А в приемной был телефон?

Таппенс задумалась.

– Нет, мне кажется, не было.

– Вот именно. «Телефонограмма» – это был приказ Брауна своему подчиненному. Естественно, он слышал весь ваш разговор. И после этого Виттингтон дал вам денег и предложил прийти на следующий день?

Таппенс кивнула.

– Несомненно, чувствуется рука мистера Брауна… – Картер замолчал. – Ну, теперь вы видите, с кем вам предстоит столкнуться? С величайшим преступником столетия! И мне это не очень нравится. Вы оба так молоды… Мне бы не хотелось, чтобы с вами что-нибудь случилось.

– Этого не произойдет, – твердо заверила его Таппенс.

– Я присмотрю за нею, сэр, – сказал Томми.

– А я присмотрю за тобой, – огрызнулась Таппенс, отвергая мужскую самоуверенность.

– Ну, тогда присматривайте друг за другом, – улыбнулся мистер Картер. – А теперь – к делу. С этим проектом договора происходят какие-то таинственные вещи, которые мы не можем пока объяснить. Нам им угрожают – в этом нет никаких сомнений. Революционные элементы практически открыто объявили, что он у них в руках и что они используют его в нужный момент. И в то же время они иногда сильно ошибаются в том, что касается некоторых его положений. Правительство посчитало, что все это блеф, – и, хорошо это или плохо, придерживается политики полного отрицания. Я же не уверен, что это блеф. Случались намеки и смутные недомолвки, указывающие на то, что угроза вполне реальна.

Такое впечатление, что противник получил доступ к компрометирующему документу, но не может прочитать его, потому что он зашифрован, – однако мы доподлинно знаем, что это не так, этого просто не может быть, так что здесь есть несостыковка. Но что-то в этом есть. Конечно, вполне возможно, что Джейн Финн давно мертва, хотя я так не думаю. Самое любопытное то, что они пытаются добыть информацию о девушке через нас.

– Что вы сказали?

– Именно так. Произошла пара незначительных событий. И ваша история, миледи, подтверждает мои догадки. Они знают, что мы ищем Джейн Финн. Что ж, они готовы предоставить нам свою Джейн Финн – например, в одном из парижских пансионатов. – У Таппенс перехватило дыхание, а мистер Картер улыбнулся. – Никто не имеет ни малейшего представления о том, как она выглядит, поэтому с этой стороны им ничто не угрожает. Эту женщину обеспечат правдоподобной легендой, и в ее задачу будет входить получение от нас как можно более полной информации. Вы меня понимаете?

– Так вы думаете… – Таппенс замолчала, чтобы полностью осознать его предположение, – что они хотели отправить меня в Париж в качестве Джейн Финн?

Улыбка мистера Картера стала еще утомленнее, чем всегда.

– Знаете, я верю в совпадения, – произнес он.

Глава 5

Мистер Джулиус П. хершайммер

– Похоже, – сказала Таппенс, приходя в себя, – именно это они и собирались сделать.

Картер кивнул.

– Я вас понимаю. Я сам суеверен. Удача и все такое… Такое впечатление, что вы выбраны Судьбой принять во всем этом участие.

Томми закашлялся.

– Готов поспорить на что угодно! Неудивительно, что Виттингтон так одурел, когда Таппенс произнесла это имя! Со мной произошло бы то же самое. Но простите, сэр, мы уже отняли кучу вашего времени. У вас есть какие-то

наработки, о которых нам надо знать, прежде чем мы отправимся?

– Думаю, нет. Все мои эксперты, которые работали по стандарту, не добились желаемого. Надеюсь, что вы привнесете в решение этого задания незамыленный взгляд и воображение. Не расстраивайтесь, если это тоже не принесет успеха. Хотя есть признаки того, что скорость происходящего все увеличивается.

Таппенс непонимающе нахмурилась.

– Когда вы общались с мистером Виттингтоном, у них было достаточно времени. По моей информации, основные действия намечены на начало нового года. Однако сейчас правительство разрабатывает законодательную инициативу, которая позволит эффективно бороться с угрозой забастовок. Скоро они об этом узнают, если уже не узнали. Это вполне может заставить их ускорить процесс. Сам я на это очень надеюсь. Чем меньше у них времени на тщательную разработку планов, тем лучше. Хочу предупредить вас, что в вашем распоряжении не так много времени, и что вам не стоит убиваться, если вас постигнет неудача. Хотя мое предложение не так просто, как кажется. Вот и всё.

Таппенс встала.

– Думаю, что нам надо вести себя как деловым людям. На что мы можем рассчитывать, мистер Картер?

Мужчина слегка скривил губы, но ответил сжато и точно:

– Оплата расходов в рамках необходимого, подробная информация по любому вашему запросу и никакого официального признания. Я хочу сказать, что если у вас возникнут проблемы с полицией, то я не смогу официально ничего для вас сделать. Вы действуете на свой страх и риск.

Девушка понимающе кивнула.

– Это я понимаю. Позже, когда у меня будет время все обдумать, я представлю вам список необходимой мне информации. А теперь… о деньгах.

– Да, мисс Таппенс. Вы хотите сказать, сколько вам надо?

– Не совсем так. Пока у нас их в достатке, но когда нам понадобится еще…

– Они будут вас ждать.

– Да, но… поймите, я ничего плохого не хочу сказать о правительстве, тем более что вы на него работаете, но вы же знаете, что так просто от него ничего получить невозможно! И если нам придется заполнять форму синего цвета, отсылать ее, а потом три месяца ждать, пока нам не пришлют форму зеленого цвета – думаю, вы понимаете, что из этого ничего хорошего не получится.

Мистер Картер громко рассмеялся.

– Не волнуйтесь, мисс Таппенс. Вы будете направлять вашу просьбу лично мне, а наличные деньги будете получать с обратной почтой. Что же касается жалованья, то давайте начнем с трех сотен в год? И такая же сумма для мистера Бересфорда.

Таппенс расцвела.

– Как это мило… Вы очень добры. Я обожаю деньги! Я буду вести подробнейший учет наших расходов – и дебет, и кредит, и баланс с правой стороны, с красной чертой под столбцами, а под нею цифры ИТОГО. Если я захочу, то вполне могу все это делать.

– Я в этом абсолютно уверен. Ну что же, до свидания и удачи вам обоим.

Он пожал им руки, и через минуту они уже спускались по ступенькам дома номер 27 по Каршалтон-террас. В головах у них шумело.

– Томми, немедленно скажи мне, кто этот мистер Картер!

Молодой человек прошептал имя ей на ухо.

– Ого! – только и смогла произнести потрясенная Таппенс.

– И хочу сказать тебе, старушка, что он очень строг.

– Ого! – еще раз повторила девушка. А потом задумчиво добавила: – Не знаю, как тебе, а мне он понравился. Он выглядит таким уставшим и замученным, и все равно видно, что внутри у него стальной стержень, блестящий и несгибаемый… Ой, – девушка споткнулась. – Ущипни меня, Томми, ну пожалуйста. Я не могу во все это поверить!

Мистер Бересфорд выполнил ее просьбу.

– Уй! Хватит! Действительно, это нам не снится. У нас есть работа!

– И какая работа! Наше совместное предприятие действительно начало свою деятельность.

– Я и не думала, что все будет выглядеть так респектабельно, – задумчиво сказала Таппенс.

– К счастью, я не разделяю твоей страсти к противоправным действиям… Сколько времени? Пойдем съедим что-нибудь – ой!

Им обоим пришла в голову одна и та же мысль. Первым ее озвучил Томми:

– Мистер Джулиус П. Хершайммер!

– А ведь мы ничего не сказали о нем мистеру Картеру.

– А нам и нечего было рассказывать – до тех пор, пока мы с ним не встретимся. Пошли, нам лучше взять такси.

– И кто же из нас двоих экстравагантен?

– Не забывай, что теперь все расходы оплачиваются. Залезай.

– В любом случае мы произведем больше впечатления, если приедем на такси, – сказала Таппенс, вальяжно откидываясь на спинку сиденья. – Уверена, что шантажисты никогда не появляются на автобусе!

– Но мы уже больше не шантажисты, – напомнил ей Томми.

– Я в этом не уверена, – туманно ответила Таппенс.

Как только они спросили мистера Хершайммера, их немедленно проводили в его номер. Нетерпеливый голос крикнул из-за двери «войдите» в ответ на стук мальчишки-посыльного, который отступил в сторону, пропуская их внутрь.

Мистер Джулиус П. Хершайммер оказался намного моложе, чем его представляли себе Томми или Таппенс. Девушка решила, что ему лет тридцать пять. Он был среднего роста и крепок на вид, как и его подбородок. Лицо у него было драчливое, но приятное. Его невозможно было принять ни за кого на свете, кроме американца, хотя его акцент был практически неразличим.

– Получили мое письмо? Присаживайтесь и выкладывайте, что вы знаете о моей кузине.

– О вашей кузине?

– Ну конечно. О Джейн Финн.

– А она ваша кузина?

– Мой отец и ее мать были братом и сестрой, – педантично пояснил мистер Хершайммер.

– Ах, вот как, – воскликнула Таппенс, – тогда вы знаете, где она!

– Нет, – мистер Хершайммер с силой ударил кулаком по столу. – Будь я проклят, если знаю! А вы?

– Мы разместили объявление, чтобы собрать информацию, а не раздавать ее, – грозно сообщила Таппенс.

– Об этом я догадался – читать все-таки умею. Но я подумал, что, может быть, вас интересует ее прошлая жизнь и что вы знаете, где она сейчас.

– От ее прошлой жизни мы тоже не откажемся, – осторожно заметила Таппенс.

Однако неожиданно мистер Хершайммер стал очень подозрительным.

– Послушайте, – заявил он, – мы не на Сицилии! И не вздумайте требовать выкуп или обещать мне, что отрежете ей уши, если я откажусь его заплатить. Это Британские острова, поэтому кончайте ваши штучки, иначе я позову сюда того прекрасного английского полицейского, которого вижу сейчас на Пикадилли.

Томми поспешил объясниться:

– Мы не похищали вашу двоюродную сестру – напротив, мы пытаемся ее найти. Нас для этого наняли.

Мистер Хершайммер откинулся на спинку стула.

– Просветите меня, – коротко велел он.

Молодой человек подчинился этой просьбе и рассказал ему адаптированную версию истории Джейн Финн, заметив при этом, что она может быть замешана в «политических играх». Себя и Таппенс он представил как «частных агентов», которых наняли, чтобы ее разыскать. При этом молодой человек добавил, что они будут благодарны за любые подробности, которые мистер Хершайммер сможет им сообщить.

Джентльмен одобрительно покивал.

– Думаю, что должен извиниться. Я вел себя немного грубо. Но Лондон меня уже достал! Я люблю только старину Нью-Йорк. Так что давайте ваши вопросы, и я на них отвечу.

На секунду это сбило «молодых авантюристов» с толку, но Таппенс, быстро придя в себя, смело бросилась вперед с вопросами, вычитанными в детективных романах.

– Когда вы в последний раз видели исче… вашу кузину, я хотела сказать?

– Никогда в жизни ее не видел, – ответил мистер Хершайммер.

– Что? – Томми был потрясен.

Американец повернулся к нему:

– Никогда, сэр. Как я уже говорил, мой отец и ее мать были братом и сестрой, вот как вы, – Томми не стал поправлять его относительно своего родства с Таппенс, – но они не очень хорошо ладили. А когда моя тетушка решила выйти замуж за Амоса Финна, бедного школьного учителя с Запада, то мой отец просто озверел! Он сказал ей, что когда заработает кучу денег, ей не достанется ни цента. Результатом стало то, что тетя Джейн уехала на Запад, и мы никогда больше о ней не слышали.

Мой старик действительно заработал кучу денег – он занимался нефтью, сталью, немного железными дорогами, и могу вам сказать, что на Уолл-стрит его все уважали! – Американец замолчал. – А потом он умер, это случилось прошлой осенью, и я получил кучу долларов. Вы не поверите, но меня стала мучить совесть! Она стала постоянно приходить ко мне и задавать один и тот же вопрос: а как там, на Западе, поживает твоя тетя Джейн? Меня это начало беспокоить. Понимаете, я всегда знал, что от Амоса ничего хорошего ждать нечего – не такой он человек. Короче, я нанял человека, чтобы разыскать ее. В результате оказалось, что и она и Амос умерли, но у них осталась дочь Джейн, которая попала в торпедную атаку на «Лузитании» по пути в Париж. Ей удалось спастись, но здесь о ней никто ничего не слышал. Я решил, что люди просто не хотят этим заниматься, и приехал сюда, чтобы ускорить дело. Прежде всего я позвонил в Скотленд-Ярд и в Адмиралтейство. В Адмиралтействе меня послали, а в Скотленд-Ярде повели себя очень цивильно и сказали, что проведут расследование – даже прислали человека за ее фотографией сегодня утром. Завтра я уезжаю в Париж, проверить, что делает префектура. Думаю, что если я буду ездить туда и обратно и всех подгонять, то дела пойдут быстрее!

Энергия мистера Хершайммера потрясала. Таппенс и Томми оба склонились перед нею.

– Только скажите мне прямо – вы ведь не разыскиваете ее за какое-то преступление? – спросил он в заключение. – За неуважение к суду или за что-нибудь такое же британское? Гордая американская девушка может посчитать

ваши правила в военное время слишком утомительными и восстать против них. Если это так и в вашей стране существует нечто вроде «честной коррупции[22 - Получение вознаграждения без прямого нарушения закона.]», то я готов ее выкупить.

Таппенс заверила его, что причина совсем не в этом.

– Это хорошо. Тогда мы сможем поработать вместе. Как насчет ланча? Закажем в номер или спустимся в ресторан?

Таппенс предпочла последнее, и Джулиус согласился с ее решением.

Не успела камбала а?ля Кольбер сменить на столе устрицы, как мистеру Хершайммеру принесли визитную карточку.

– Инспектор Джепп, отдел криминальных расследований. Опять Скотленд-Ярд, но уже другой человек. И что он ожидает от меня из того, что я не рассказал первому парню? Надеюсь, что они не успели потерять фото. Ателье этого фотографа на Западе сгорело дотла, и никаких негативов не осталось; это единственное фото Джейн. Мне его дал директор колледжа.

Таппенс почувствовала неосознанный ужас.

– А вы… Вы не помните, как звали человека, который приходил сегодня утром?

– Конечно, помню. Хотя нет. Секундочку… Он дал мне свою карточку… Ага, вот она! Инспектор Браун. Довольно серая личность.

Глава 6

План кампании

Наверное, не стоит в подробностях описывать то, что произошло в следующие полчаса. Достаточно сказать, что в Скотленд-Ярде никто не слышал

об «инспекторе Брауне». Фотография Джейн Финн, которая могла сыграть решающую роль в ее розысках, была потеряна безвозвратно. «Мистер Браун» еще раз отпраздновал свой триумф.

Непосредственным результатом этого происшествия стало установление дружеских отношений между Джулиусом Хершайммером и «Молодыми авантюристами». Все барьеры рассыпались, и Томми и Таппенс почувствовали себя так, как будто знают молодого американца всю свою жизнь. Они отказались от легенды о «частных сыщиках» и рассказали ему всю историю своего «совместного предприятия», после чего молодой человек объявил, что он «чуть не помер со смеху».

В конце разговора Хершайммер обратился к Таппенс:

– Я всегда считал английских девушек немного замшелыми. Милыми и старомодными, знаете ли, но выходящими на улицу только в сопровождении лакея или тетушки-девственницы. Думаю, что я слегка отстал от времени!

Результатом возникновения этих близких отношений было решение Томми и Таппенс переехать в «Ритц» для того (по словам Таппенс), чтобы постоянно поддерживать отношения с единственным живым родственником Джейн Финн.

– Если мы все преподнесем именно так, – добавила она Томми в частной беседе, – то ни один человек не станет колебаться по поводу расходов!

Никто и не колебался, и это было самым шикарным.

– А теперь, – произнесла молодая леди на следующее утро после их переезда, – за работу!

Мистер Бересфорд отложил газету, которую читал, и захлопал с никому не нужной энергией. Его партнерша вежливо попросила его не прикидываться идиотом.

– Черт побери, Томми, должны же мы что-то делать за свои деньги.

Молодой человек вздохнул.

– Думаю да, а то боюсь, что даже наше милое правительство не согласится оплачивать наше ничегонеделание в «Ритце» до бесконечности.

– Поэтому, как я уже сказала, нам необходимо что-то делать.

– Ну что же, – сказал Томми, поднимая газету. – Делай. Я не стану тебя останавливать.

– Понимаешь, – продолжила Таппенс, – я тут подумала…

Ее прервал новый взрыв аплодисментов.

– Тебе хорошо, Томии, сидеть вот так и дурачиться. А не помешало бы немного поработать мозгами.

– Это все мой профсоюз, Таппенс! Он запрещает мне начинать работать мозгами до одиннадцати часов утра.

– Ты что, хочешь, чтобы я чем-нибудь в тебя запустила, Томми? Нам совершенно необходимо как можно быстрее разработать план нашей компании.

– Слушайте! Слушайте![23 - Этими словами английские парламентарии поддерживают своих ораторов.]

– Ну так давай этим и займемся.

– В тебе есть какая-то простота, Таппенс, – сказал Томми, окончательно откладывая газету, – которая присуща только поистине великим умам. Начинай. Я весь внимание.

– Начнем, – предложила девушка, – с оценки того, что у нас есть.

– Абсолютно ничего, – весело ответил молодой человек.

– Ответ неправильный, – Таппенс энергично подняла палец. – У нас есть две четкие улики.

– И какие же?

– Улика номер первая – мы знаем одного из членов банды.

– Виттингтона?

– Да. Я узнаю его где угодно.

– Г?м?м, – с сомнением произнес Томми. – Я бы не назвал это уликой. Ты не знаешь, где его искать. А шанс на то, что ты столкнешься с ним случайно, – один из тысячи.

– Я в этом совсем не уверена, – задумчиво ответила Таппенс. – Я давно заметила, что если совпадения начинаются, то они продолжаются в самых невообразимых ситуациях. Мне кажется, что это какой-то закон природы, который мы просто еще не открыли. Но, как ты и сказал, на это мы полагаться не можем. Правда, в Лондоне есть места, в которых любой человек рано или поздно появляется. Например, Пикадилли-серкус. Мне пришла в голову идея ежедневно появляться там с лотком флагов.

– Может быть, лучше с едой? – предложил практичный Томми.

– Как это по-мужски! Что значит просто еда?

– Это ты сейчас так говоришь, потому что только что плотно позавтракала. Никто не может сравниться с тобой в отношении аппетита, Таппенс, так что к чаю ты будешь поедать все эти флаги, заколки и прочую ерунду. Но, честно сказать, меня эта идея не очень греет. Виттингтона может вообще не быть в Лондоне.

– Это верно. Правда, мне кажется, что улика номер два гораздо более многообещающа.

– Говори.

– Говорить-то не о чем. Это просто имя – Рита. Виттингтон упомянул его в разговоре со мной.

– Ты что, предлагаешь разместить третье объявление? Разыскивается мошенница, откликается на имя Рита?

– Ничего подобного. Я просто предлагаю помыслить логически. За этим Данверсом следили по пути в Англию, правильно? И скорее всего, следила за ним женщина, а не мужчина…

– Совсем не очевидно.

– А я абсолютно уверена, что это была женщина, да к тому же хорошенькая.

– Что касается таких технических вопросов, то я заранее с тобой согласен, – пробормотал мистер Бересфорд.

– А значит, эта женщина, какой бы она ни была, тоже спаслась.

– А это из чего следует?

– А как бы иначе они узнали, что бумаги у Джейн Финн?

– Верно! Продолжай, о великий Шерлок!

– И есть шанс – признаю?, что это только шанс, – что эту женщину звали Рита.

– И что из этого?

– А то, что надо просмотреть списки спасшихся с «Лузитании», пока мы ее не найдем.

– Значит, надо найти эти списки.

– Они уже у меня. Я послала длинный список необходимой мне информации мистеру Картеру и сегодня утром получила ответ. Среди всего прочего, в нем есть официальный список спасшихся. Что ты теперь думаешь об умнице Таппенс?

– Высший балл за сообразительность, низший – за скромность. Но самое важное, есть ли в этом списке «Риты»?

– А вот этого-то я и не знаю, – призналась Таппенс.

– Не знаешь?

– Да, вот посмотри, – и они вместе склонились над списком. – Здесь очень мало имен. Все больше миссис или мисс.

Томми кивнул.

– Это все осложняет, – задумчиво пробормотал он.

Таппенс по привычке встряхнулась «как терьер».

– Ну что же, придется над этим поработать, вот и всё. Давай начнем с Лондона. Выпиши адреса всех женщин, которые живут в городе или его окрестностях, а я пока надену шляпку.

Через пять минут молодая пара вышла на Пикадилли, и через несколько секунд такси уже везло их в «Лорелс» по адресу Глендовер-роуд 7, в резиденцию, где проживала миссис Эгда Кейт, первая в списке из семи фамилий, которые были записаны в записной книжке Томми.

«Лорелс» оказалась пришедшим в упадок зданием, стоявшим чуть в стороне от дороги. Перед ним росли несколько тощих кустов, которые призваны были поддерживать иллюзию палисадника. Томми расплатился с такси и направился вместе с Таппенс к входной двери. Не успела девушка позвонить, как он остановил ее.

– Что ты собираешься сказать?

– Что я собираюсь сказать? Я скажу: «Милочка…» – черт, не знаю. Как неловко…

– Я так и думал, – с удовлетворением заметил Томми. – Как это по-женски! Никакого предвидения! Лучше отойди в сторону и посмотри, как простой

мужчина разберется с такой ситуацией. – Он нажал на звонок, а Таппенс отошла на наблюдательную позицию.

Неряшливого вида служанка, с очень грязной физиономией и с разными глазами, открыла дверь.

Томми достал карандаш и блокнот.

– Доброе утро, – быстро и весело поздоровался он. – Я из управы Хэмпстед-Броу. Составляем новые списки голосующих. Миссис Эдгар Кейт здесь живет, не подскажете?

– Ааг-а?а, – ответила служанка.

– А как ее имя? – спросил Томми, взяв карандаш на изготовку.

– Имя миссус? Элеонор Джейн.

– Э?ле-о?нор, – медленно повторил Томми. – У нее есть дети старше двадцати одного года?

– Не-е?а?а?а.

– Благодарю вас, – Томми резко захлопнул блокнот. – Всего хорошего.

Тогда служанка решилась на свою первую самостоятельную фразу.

– А я?т думала, шо, может, вы пришли нащет газу, – кратко заметила она и захлопнула дверь.

Томми присоединился к своей партнерше.

– Видишь, Таппенс, – заметил он, – для мужского ума это детские игрушки.

– Не стану отрицать, что на этот раз ты здорово вырвался вперед. Мне бы такое и в голову не пришло.

– Неплохой фокус, правда? И мы можем повторять его ad lib[24 - Когда понадобится (лат.).].

За ланчем молодая пара жадно поглощала стейк с чипсами. На их счету уже были: одна Глэдис Мэри, одна Марджори, одна смена адреса, и, кроме того, им пришлось выслушать длиннющую лекцию о всеобщем избирательном праве, произнесенную одной бодрой американской леди, которую, как выяснилось, звали Сэди.

– Хорошо, – сказал Томми, сделав большой глоток разливного пива. – Теперь мне гораздо лучше. Что у нас там дальше?

Блокнот лежал на столе между ними, и Таппенс взяла его в руки.

– Миссис Вандемейер, – прочитала она. – Многоквартирный комплекс «Саут Одли», квартира номер двадцать. Мисс Уилер, Клэпингтон-роуд, дом номер двадцать, Баттерси. Насколько я помню, она работала горничной, и ее вполне может там уже и не быть, да и вообще кандидатура мало подходящая.

– Тогда совершенно ясно, что следующая наша цель – это леди из Мэйфэра.

– Томми, я начинаю разочаровываться.

– Не горюй, старушка. Для нас же это всегда было просто дополнительным шансом. Да и в любом случае мы только начинаем. Если не повезет в Лондоне, то нам предстоит роскошный тур по Англии, Ирландии и Шотландии.

– Это верно, – согласилась Таппенс, и ее настроение улучшилось. – И все наши расходы оплатят! Но, понимаешь, Томми, я так люблю, когда все происходит быстро. До сих пор событие следовало за событием, а сегодняшнее утро скучнее скучного.

– Ты должна подавлять в себе эту страсть к вульгарным сенсациям, Таппенс. Помни, что если мистер Браун хоть немного похож на то, что о нем рассказывают, то странно, что смерть пока обходит нас стороной… Здорово сказал, пахнет хорошей литературой.

– А ты еще более тщеславен, чем я, хотя причин на это у тебя гораздо меньше! Ну, ну… В одном ты прав – странно, что мистер Браун до сих пор не сделал нас жертвами своей мстительности… видишь – могу, если захочу. Пока же все идет вполне благополучно…

– Может быть, он не считает нас достойными его внимания? – предположил молодой человек.

Это замечание вызвало у Таппенс резкое неприятие.

– Ты просто ужасен, Томми. Это все равно что сказать, что нас просто не существует.

– Прости, старушка. Я хотел сказать, что мы, как кроты, трудимся в темноте, и поэтому он и не подозревает о наших гнусных планах. Ха-ха-ха!

– Ха-ха, – одобрительно повторила Таппенс и встала из-за стола.

Многоквартирный комплекс «Саут Одли» оказался впечатляющей группой зданий рядом с Парк-лейн[25 - Одна из самых аристократических улиц в центре Лондона.]. Квартира номер 20 располагалась на втором этаже.

К этому времени Томми приобрел необходимую легкость, которая дается только практикой. Он выдал свой текст пожилой даме, которая больше походила на домоправительницу, чем на служанку.

– Имя?

– Маргарет.

Томми повторил имя по буквам.

– Нет, на конце и?т?а.

– Ах, Маргарита… Понятно – на французский манер. – Он замолчал, а потом смело задал следующий вопрос: – А у нас она записана как Рита Вандемейер. Значит, это ошибка?

– Ее все так зовут, сэр, но ее настоящее имя – Маргарита.

– Благодарю вас. Этого достаточно. Всего доброго.

С трудом сдерживая волнение, Томми спустился по ступенькам. Таппенс ждала его на повороте.

– Ты все слышала?

– Да. О! Томми!

Молодой человек понимающе сжал ее руку.

– Знаю, старушка, я чувствую то же самое.

– Это… это просто восхитительно, когда стоит тебе о чем-то подумать – и это тут же происходит, – воскликнула полная энтузиазма Таппенс.

Томми все еще держал ее за руку. Они подошли к нужному подъезду.
На лестнице над ними раздавались голоса и шаги.

Неожиданно, к большому удивлению Томми, девушка затащила его в закуток около лифта – туда, где было темнее всего.

– Какого…

– Тише!

По лестнице спустились двое мужчин и вышли через входную дверь. Таппенс крепче сжала руку Томми.

– Скорее за ними. Я не могу. Он может меня узнать. Я не знаю, кто второй, но тот, что покрупнее, – Виттингтон.

Глава 7

Дом в Сохо

Виттингтон и его попутчик шли довольно быстро. Томми немедленно бросился за ними и успел увидеть, как они завернули за угол. Его широкие шаги позволили ему быстро нагнать их, и к тому моменту, когда он, в свою очередь, дошел до угла, расстояние между ними значительно сократилось. Маленькие улочки Мэйфэра были пустынны, поэтому Томми решил, что лучше всего будет находиться от них на расстоянии прямой видимости.

Это занятие было для него новым. Хотя он и был теоретически знаком с техникой этого дела, в основном по детективным романам, но сам молодой человек никогда не пробовал «следить» за кем-то. Ему сразу пришло в голову, что на практике все гораздо сложнее, чем в теории. Представим себе, например, что они остановят такси? В книгах герой просто прыгал в следующее, обещал водителю соверен или его современный эквивалент, – и всё. В реальности же Томми подозревал, что найти второе такси будет чрезвычайно сложно. Поэтому ему придется бежать. А что может произойти с молодым человеком, который настойчиво и неустанно несется по лондонским улицам? На центральных улицах еще можно притвориться, что пытаешься догнать автобус. А вот в этих невразумительных аристократических переулках можно добежать только до первого полицейского, который потребует у тебя объяснений.

Как раз в этот момент из-за угла впереди показалось такси с поднятым флажком[26 - Поднятый флажок у лондонского такси означает, что машина свободна.]. Томми затаил дыхание. А вдруг они его остановят?

Он с облегчением выдохнул, когда такси проехало мимо. Мужчины двигались зигзагами, с тем чтобы как можно скорее достичь Оксфорд-стрит. Когда они наконец вышли на нее и двинулись в восточном направлении, Томми слегка увеличил скорость. Постепенно он приблизился к парочке. Шанс, что молодой человек привлечет чье-то внимание, на этих полных людей тротуарах был минимальный, а ему хотелось по возможности услышать хоть что-нибудь из их беседы. Однако он потерпел полное фиаско – мужчины говорили негромкими голосами, и шум транспорта полностью заглушал их слова.

Как раз перед станцией подземки «Бонд-стрит» они перешли улицу – никем не замеченный Томми следовал за ними по пятам – и вошли в «Лайонс». В кафе мужчины прошли на первый этаж и уселись за небольшой столик возле окна. Было уже поздно, и народу в заведении было немного. Томми занял соседний столик, прямо за спиной Виттингтона, на тот случай, если тот все-таки запомнил его. Кроме того, он смог хорошо рассмотреть второго мужчину. У него были светлые волосы и безвольное и неприятное лицо. Томми решил, что он или русский, или поляк. На вид ему было лет пятьдесят, и он слегка сутулился, когда говорил, а его маленькие и хваткие глазки беспрерывно шарили вокруг.

Так как он совсем недавно плотно поел, Томми ограничился заказом гренок по-валлийски и чашки кофе. Виттингтон заказал солидный ланч и для себя, и для своего спутника, а когда официантка принесла заказ, он придвинул стул поближе к столу и завел серьезный разговор тихим голосом. Второй мужчина присоединился к нему. Старательно прислушиваясь, Томми смог уловить только отдельные слова: как он понял, речь шла о каких-то указаниях, которые крупный мужчина отдавал своему компаньону и с которыми последний время от времени не соглашался. В разговоре Виттингтон называл мужчину Борисом.

Несколько раз Томми услышал слово «Ирландия» и «пропаганда», однако Джейн Финн не упоминалась ни разу. Неожиданно шум в зале полностью стих, и он смог услышать целую фразу.

– Но ты совсем не знаешь Флосси. Она просто прелесть. Архиепископ под присягой подтвердит, что говорил с матерью. Она великолепно имитирует голоса, а в этом случае это принципиально важно, – сказал Виттингтон.

Томми не расслышал, что ответил Борис, но на его реплику Виттингтон сказал что-то, похожее на «конечно – в крайнем случае…».

После этого Томми вновь потерял нить разговора. Однако постепенно фразы становились более четкими – то ли потому, что те двое заговорили громче, то ли потому, что Томми приноровился. Что именно – он не мог сказать. Два сказанных слова сильно встряхнули его. Их произнес Борис, и звучали они так: мистер Браун.

Казалось, что Виттингтон собирается его одернуть, но тот только рассмеялся.

– А почему бы и нет, друг мой? Вполне уважаемое и довольно популярное имя. Ведь именно поэтому он его и выбрал. Мне бы хотелось с ним встретиться, с этим мистером Брауном.

Когда Виттингтон отвечал, в его голосе звенела сталь:

– Кто знает? Может быть, ты уже с ним встречался…

– Ба, ба! – ответил его собеседник. – Все это детские истории – сказки для полиции. Знаешь, что я иногда говорю сам себе? Что это все сказка, придуманная Внутренним Кругом, страшилка, которой нас можно пугать. А что, это вполне вероятно…

– А может быть, и нет.

– Интересно… он что, действительно находится рядом с нами и среди нас, хотя известен только нескольким избранным? Если да, то он хорошо хранит свою тайну. И сама идея совсем не плоха. Мы же ничего не знаем: смотрим друг на друга – один из нас мистер Браун – кто же это? Он командует, но в то же время и исполняет команды. Среди нас – в самой гуще. И никто не знает, кто именно…

Русский с трудом освободился от своих размышлений и глянул на часы.

– Да, – согласился Виттингтон. – Нам пора.

Он позвал официантку и попросил счет. Томми последовал его примеру и через несколько мгновений догнал двух мужчин на лестнице.

Выйдя на улицу, Виттингтон остановил такси и велел водителю ехать на Ватерлоо[27 - Один из центральных лондонских вокзалов.].

Такси на улице было множество, и, прежде чем машина Виттингтона успела отъехать, новое такси подъехало к тротуару, повинуясь взмаху руки Томми.

– За тем такси, пожалуйста, – распорядился молодой человек. – И не потеряйте его.

Пожилой шофер никак на это не прореагировал. Он просто фыркнул и рывком опустил флажок. Поездка прошла без происшествий. Такси Томми остановилось на стоянке прямо за машиной Виттингтона. Томми прошел вслед за ним в кассу. Виттингтон купил билет первого класса в одну сторону до Борнмута. Томми поступил так же. Когда Виттингтон вышел, Борис посмотрел на часы и сказал:

– Мы приехали рано. У тебя еще почти полчаса.

Слова Бориса заставили Томми задуматься. Было ясно, что Виттингтон уезжает один, а второй мужчина остается в Лондоне. Поэтому ему надо решить, за кем продолжать следить. Ведь ясно, что за обоими ему не угнаться, если только… Как Борис, Томми взглянул на часы, а потом на информационное табло. Поезд до Борнмута отправляется в три тридцать, а сейчас десять минут четвертого. Молодой человек с сомнением взглянул на мужчин, а потом заторопился к ближайшей телефонной будке. Он решил не терять времени на розыски Таппенс. Скорее всего, она все еще в этом многоквартирном комплексе «Саут Одли». Но у него был еще один союзник. Он позвонил в «Ритц» и попросил соединить его с Джулиусом Хершайммером. Раздался щелчок и длинный гудок. Только бы молодой американец оказался у себя в номере! Еще один щелчок, и голос с американским акцентом произнес:

– Слушаю вас.

– Это вы, Хершайммер? Говорит Бересфорд. Я на Ватерлоо. Я проследил Виттингтона и еще одного мужчину до вокзала. Времени на объяснения нет. Виттингтон уезжает в Борнмут в три тридцать. Вы сможете добраться сюда к этому времени?

Ответ был многообещающий:

– Конечно. Я потороплюсь.

Телефон отключился. Томми с облегчением повесил трубку. Англичанин высоко ценил способность Джулиуса «торопиться». Инстинктивно он понял, что американец прибудет вовремя.

Виттингтон и Борис все еще были там, где он их оставил. Если Борис будет дожидаться отъезда своего приятеля, то все чудесно. Томми задумчиво покопался в карманах. Несмотря на карт-бланш, гарантированный ему, он все еще не привык ходить с более-менее крупными суммами денег. Покупка билета первого класса до Борнмута оставила его всего с несколькими жалкими шиллингами капитала. Надежда была на то, что у Джулиуса будут с собой деньги.

А между тем часы продолжали неумолимо отсчитывать минуты: 3:15, 3:20, 3:25, 3:27. А если Джулиус не успеет? 3:29… Двери закрывались. Томми почувствовал, как его охватывает отчаяние. Неожиданно на его плечо опустилась рука.

– Вот и я, парниша. Ваш английский транспорт – это нечто! Рассказывайте об этих мошенниках.

– Тот, что залезает в вагон, крупный, черноволосый – это Виттингтон. Иностранец, с которым он разговаривает, – второй.

– Срисовано! И кто моя жертва?

Этот вопрос Томми уже обдумал.

– У вас есть деньги?

Джулиус покачал головой, и лицо Томми вытянулось.

– Какие-то триста или четыреста долларов, не больше, – объяснил американец.

Томми чуть слышно вздохнул с облегчением.

– Ну вы и миллионеры! Говорите на совсем другом языке! Залезайте в вагон – вот ваш билет. Следите за Виттингтоном.

– Даешь следить за Виттинтоном! – загадочно произнес Джулиус. Поезд уже тронулся, когда он вскочил в вагон. – До скорого, Томми. – Поезд отошел от платформы.

Молодой человек перевел дыхание. Второй мужчина, Борис, шел по платформе в его направлении. Томми позволил ему пройти и отправился следом.

На Ватерлоо Борис сел на подземку и доехал до «Пикадилли-серкус». Затем он прошел по Шафтсбери-авеню и наконец свернул в лабиринт опасных улочек вокруг Сохо. Томми шел следом на ним на приличном расстоянии.

Наконец они добрались до небольшой заброшенной площади. Дома, стоявшие по периметру, имели зловещий вид на фоне грязи и разрухи, которые их окружали. Борис оглянулся, и Томми спрятался в спасительном подъезде. Место было пустынное. Это был тупик, поэтому не было видно никакого транспорта. Вороватый вид, с которым оглянулся преследуемый, разбудил воображение Томми. Из своего укрытия он увидел, как Борис поднялся по ступенькам особенно зловещего дома и резко постучал в дверь, выбив определенный ритм. Дверь быстро открылась, Борис сказал несколько слов швейцару и прошел внутрь. Дверь снова захлопнулась.

И именно в этот момент Томми потерял голову. Что он должен был сделать и что сделал бы любой вменяемый человек на его месте, так оставаться на своем месте и ждать, когда Борис выйдет. А то, что он сделал, абсолютно противоречило здравому смыслу, который обычно был одним из его главных достоинств. Как он потом это описывал, в голове у него что-то переклинило. Ни на секунду не задумавшись, Томми тоже подошел к двери и попытался воспроизвести этот особенный ритм.

Так же как и раньше, дверь мгновенно распахнулась. Коротко стриженный человек с бандитской физиономией стоял на пороге.

– Ну? – прорычал он.

Именно тогда до Томми стал доходить весь ужас его ошибки. Однако он не стал колебаться и произнес первое, что пришло ему на ум:

– Мистер Браун?

К его удивлению, мужчина отошел в сторону.

– Наверх, – сказал он, ткнув большим пальцем себе через плечо, – вторая дверь по левой стороне.

Глава 8

Приключения Томми

Несмотря на то что эти слова его сильно поразили, Томми не стал медлить. Если нахальство успешно довело его досюда, то почему оно не могло и дальше помочь ему? Он спокойно вошел и стал подниматься по шаткой лестнице. Грязь в доме была невообразимая. Обои, рисунок которых невозможно было определить, клоками свисали со стен. В каждом углу виднелись громадные комки паутины.

Томми не торопясь продвигался вперед. К тому моменту, когда он достиг верхней площадки, мужчина внизу успел исчезнуть в задней комнате. Было ясно, что пока его ни в чем не заподозрили. Появиться в доме и спросить «мистера Брауна» оказалось вполне естественным.

На верхней площадке Томми остановился, чтобы обдумать свой следующий ход. Перед ним был узкий коридор, по обеим сторонам которого шли двери. Из ближайшей к нему по левой стороне раздавался приглушенный звук голосов. Это была та комната, в которую ему велели войти. Однако взгляд Томми привлек небольшой альков по правой стороне, наполовину скрытый вельветовым занавесом. Он располагался прямо напротив левой двери, и из него хорошо просматривалась верхняя площадка лестницы. Как место, в котором мог спрятаться один, в крайнем случае два человека, альков был идеален – около двух футов глубиной и трех шириной[28 - 60?90 см.]. Томми не мог отвести от него глаз. Он еще раз все обдумал в своей спокойной и неторопливой манере и решил, что слова «мистер Браун» не означали какого-то одного человека, а были паролем для всех членов шайки. Ему повезло, и эти слова позволили ему войти в дом, не вызвав никаких подозрений. Сейчас ему надо быстро решать, что делать дальше. Предположим, что у него хватит смелости войти в левую дверь. Достаточно ли будет того, что его уже впустили в это здание? А может быть, потребуется еще какой-нибудь пароль или какое-то доказательство его личности? Было ясно, что швейцар не знает всех членов банды в лицо, но здесь

все может быть по-другому. В общем, Томми решил, что пока ему здорово везло, поэтому не стоит больше испытывать судьбу. Появление в комнате сопряжено с колоссальным риском. Он не мог надеяться на то, что ему удастся вечно играть свою роль – рано или поздно он чем-то выдаст себя и тогда лишится отличного шанса только по причине своей собственной глупости.

Внизу раздался уже знакомый ему сигнал, и Томми, наконец решившись, быстро спрятался в алькове, задернув за собой занавес и абсолютно скрывшись из виду. В древнем занавесе было несколько дыр и прорезей, поэтому молодому человеку все было хорошо видно. Человек, который поднялся на площадку вороватой, неслышной походкой, был ему совершенно не знаком. Было видно, что он принадлежит к отбросам общества. Низкие, косматые брови, бандитская челюсть и общая грубость внешнего вида не говорили ничего особенного молодому человеку, хотя любой сотрудник Скотленд-Ярда легко бы узнал этот тип мужчины.

Тяжело дыша, незнакомец прошел мимо алькова, остановился у левой двери и повторил сигнал. Голос из комнаты что-то произнес; мужчина открыл дверь и вошел, позволив Томми краем глаза увидеть внутренний интерьер комнаты. Он увидел четыре или пять человек, которые сидели вокруг длинного стола, который занимал почти все помещение. Но его внимание задержалось на высоком мужчине с короткой прической и короткой, похожей на «шкиперскую», бородкой, который сидел во главе стола, глядя на бумаги, которые он разложил перед собой. Когда новичок вошел, этот мужчина поднял глаза и произнес с правильным, хотя и слегка деланым произношением, которое привлекло внимание Томми:

Ваш номер, товарищ?

– Четырнадцатый, командир, – хрипло произнес вошедший.

– Правильно.

Дверь захлопнулась.

– Будь я проклят, если это не ганс[29 - То же, что и бош (см. пред.).], – сказал Томми себе под нос. – И скрупулезен, как и все они… Хорошо, что я не вошел. Назвал бы не тот номер, и мне пришлось бы за все расплатиться! Нет уж, я лучше здесь побуду… А вот и еще один сигнал.

На этот раз посетитель был полной противоположностью предыдущему. Томми решил, что он представляет ирландскую «Шин Фейн»[30 - Левая националистическая партия в Ирландии, созданная в 1905 г. Артуром Гриффитом.]. Несомненно, организация мистера Брауна была очень разветвленной. Обычный бандит, высокородный ирландский джентльмен, бледный русский и эффективный церемониймейстер из Германии! Странное и зловещее сборище… Кто же тот человек, который держит в своих руках концы этой неизвестной цепи?

Процедура полностью повторилась. Особый стук, вопрос о номере и ответ «правильно».

Снизу, практически один за другим, прозвучали еще два сигнала. Первый пришедший был Томми совершенно не знаком – молодой человек решил, что он мелкий клерк: спокойный, интеллигентного вида мужчина в довольно поношенной одежде. Второй явно принадлежал к рабочему классу и кого-то смутно напоминал Томми.

Через три минуты сигнал повторился, и появился мужчина, явно привыкший командовать, изысканно одетый и, по-видимому, из хорошей семьи. Его лицо опять смутно кого-то напоминало, но Томми не мог вспомнить его имени.

После его прибытия последовал долгий перерыв. Молодой человек подумал было, что все уже собрались, и хотел осторожно выбраться из своего тайника, когда еще один сигнал заставил его поспешно броситься в альков.

Последний прибывший поднялся по лестнице настолько бесшумно, что молодой человек заметил его только тогда, когда он уже стоял перед занавесом.

Этот человек был невысоким, очень бледным человеком с почти женской наружностью. Линия его скул говорила о славянских предках, хотя ничто другое больше не указывало на его национальность. Проходя мимо тайника, он медленно повернул голову. Странный свет его глаз, казалось, прожег занавес

насквозь: Томми с трудом убедил себя, что человек его не увидел, и непроизвольно вздрогнул. Он был не более внушаем, чем большинство англичан одного с ним возраста, но никак не мог отделаться от ощущения, что мужчина излучал какую-то неизвестную, но очень мощную силу. Этот человек напомнил ему о ядовитых змеях.

Минуту спустя оказалось, что Томми прав. Вновь прибывший постучал в дверь, как и все остальные, но приняли его совсем по-другому. Немец вышел вперед и пожал ему руку. Даже прищелкнул каблуками.

– Для нас это честь, – произнес он, – большая честь. Я боялся, что это будет невозможно.

Прибывший ответил негромким голосом, в котором слышалось шипение:

– Были определенные трудности. Боюсь, что второй раз этого не случится. Но один раз встретиться просто необходимо – чтобы разъяснить мою политику. Я ничего не могу сделать без… мистера Брауна. Он здесь?

Изменение в отношении немца было почти осязаемым, когда он, поколебавшись, ответил:

– Мы получили послание. Он не может присутствовать лично. – Немец остановился, и создалось странное впечатление, что фраза так и осталась незаконченной.

Улыбка очень медленно появилась на лице его собеседника. Он осмотрел напряженные лица, окружавшие его.

– Да, мне понятно! Я слышал о его методах. Он никогда не выходит на свет и никому не верит. И тем не менее, вполне вероятно, что он сейчас находится среди нас… – Человек оглянулся еще раз, и на лицах присутствовавших опять появился страх. Казалось, что каждый с подозрением изучает своего соседа.

Русский почесал щеку.

– Ну да ладно, давайте начнем.

Казалось, что немец полностью пришел в себя. Он указал на место во главе стола, которое до этого занимал сам. Русский стал отказываться, но он настаивал.

– Это единственное место, – сказал он, – достойное Номера Первого. Может быть, Номер Четырнадцать прикроет дверь?

Уже через мгновение Томми уперся взглядом в деревянную панель, а голоса за ней превратились в трудно различимое бормотание. Молодой человек заволновался. То, что он услышал, сильно разбередило его любопытство. Он чувствовал, что любым способом должен услышать продолжение.

Снизу не доносилось никаких звуков – ничто не говорило о том, что привратник может подняться на второй этаж. Томми напряженно вслушивался минуту-другую, а потом высунул голову из-за занавеса. Коридор был пуст. Молодой человек наклонился, снял ботинки и, оставив их за занавеской, крадучись, в одних носках, прошел к двери. Здесь он присел и приложил ухо к щели между дверью и притолокой. К его сильному разочарованию, звук почти не улучшился – можно было услышать лишь отдельные слова, если их произносили чуть громче, и это только еще больше раззадорило Томми.

Он осторожно рассмотрел дверную ручку. Можно ли повернуть ее настолько медленно и бесшумно, что люди в комнате ничего не заметят? Томми решил, что если он будет очень осторожен, то это ему удастся. Очень медленно, буквально по сотым долям дюйма, молодой человек стал поворачивать ее, затаив дыхание от усилий. Еще немного – еще чуть-чуть – да когда же это наконец закончится? Ага, ручка больше не поворачивается.

Передохнув пару минут, он глубоко вздохнул и осторожно нажал на дверь. Она не дрогнула. Томми расстроился. Если он надавит сильнее, то дверь, несомненно, заскрипит. Молодой человек подождал, когда голоса стали чуть громче, и попробовал еще раз. Опять ничего. Он увеличил давление. Неужели эту чертову штуку заклинило? Наконец, в полном отчаянии, он нажал на дверь изо всех сил. Дверь не шелохнулась, и он понял ужасную вещь – ее то ли заперли изнутри, то ли закрыли на засов.

На мгновение его возмущение взяло над ним верх.

– Чтоб я провалился! – сказал он. – Что за грязные шуточки!

Немного успокоившись, Томми оценил ситуацию. Прежде всего надо вернуть ручку в первоначальное положение. Если он просто отпустит ее, то сидящие внутри обязательно услышат это, – поэтому молодой человек решил проделать все в обратном порядке. Затея закончилась удачно, и, облегченно вздохнув, он встал на ноги. В Томми было что-то от бульдога, что не позволяло ему легко смиряться с поражением. Хотя он и получил сейчас мат, молодой человек все же не торопился покидать поле битвы. Он не отказался от идеи услышать то, что говорилось в закрытой комнате. Если этот план не сработал, надо придумать другой.

Томми осмотрелся. Чуть дальше по коридору, по левой стороне, была еще одна дверь. Он бесшумно прокрался к ней. Послушав пару мгновений, взялся за ручку. Та поддалась, и он проскользнул внутрь.

Комната, которую давно не убирали, оказалась спальней. Как и все в доме, мебель рассыпалась, а грязь, если такое вообще возможно, была еще мощнее, чем в других помещениях.

Но Томми больше всего заинтересовало то, что он и надеялся здесь обнаружить: смежная дверь, соединяющая обе комнаты, располагалась слева от окна. Тщательно закрыв за собой дверь в коридор, молодой человек подошел к ней и внимательно осмотрел. Она была закрыта на засов. Засов был совсем ржавый – было ясно, что его давно не использовали. Осторожно двигая его вперед-назад, Томми умудрился открыть его, не наделав при этом слишком большого шума. Потом повторил свой прошлый маневр с дверной ручкой – и на этот раз его усилия увенчались полным успехом. Дверь открылась – на толщину волоса, совсем чуточку, но Томми этого было достаточно для того, чтобы слышать, что происходит внутри. По другую сторону двери висела вельветовая портьера, которая не позволяла ничего видеть, но он мог различать голоса с достаточно большой точностью.

Говорил представитель «Шинн Фейн» – его глубокий голос с ирландским выговором невозможно было ни с чем спутать.

– Все это очень хорошо. Но деньги абсолютно необходимы. Нет денег – нет результатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Британский трансатлантический пассажирский теплоход. 7 мая 1915 г. был торпедирован немецкой субмариной; погибло 1198 человек из 1959 бывших на борту. В 1907 г. было признано самым большим пассажирским судном в мире, а в 1907–1909 гг. считалось самым быстрым.

2

Члены коалиции Антанта (Великобритания, Франция, Россия, позже США, Бельгия, Япония и т. д.), воевавшие в Первую мировую войну против т. н. держав Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии и до 1915 г. Италии).

3

Лтд. (Limited liability company) – компания с ограниченной ответственностью, владельцы которой, в случае банкротства, отвечают только уставным капиталом.

4

В переводе на русский язык значит «рассудительность», «благоразумие».

5

Таппенс – прозвание английской двухпенсовой монеты.

6

Известное лондонское кафе.

7

Представитель епископа при надзоре за епархиями.

8

Женская организация времен Первой мировой войны. Объединяла бывших домохозяек и других жительниц Великобритании, добровольно трудившихся в качестве медсестер, водителей и т. д.

9

Испанский военный корабль.

10

Испанская золотая монета.

11

Белгравия – один из самых аристократических и дорогих районов Лондона.

12

Школа-интернат для девочек (фр.).

13

До свидания (фр.).

14

Закуски (фр.).

15

По-американски (фр.).

16

Груша Мельба (фр.).

17

Система развития памяти и самоусовершенствования, популярная в первой половине XX в.

18

Джозеф Мэллорд Уильям Тернер (1775–1851) – английский мастер романтического пейзажа, акварелист и гравер; предтеча французских импрессионистов.

19

Здесь обыгрывается английская пословица: «Дочери проповедника прямая дорога на подмостки».

20

Традиционное презрительное прозвище немцев во Франции; перекочевало и в другие европейские языки.

21

Белое население Южной Африки. Используется здесь для того, чтобы подчеркнуть невероятность самого такого предположения.

22

Получение вознаграждения без прямого нарушения закона.

23

Этими словами английские парламентарии поддерживают своих ораторов.

24

Когда понадобится (лат.).

25

Одна из самых аристократических улиц в центре Лондона.

26

Поднятый флажок у лондонского такси означает, что машина свободна.

27

Один из центральных лондонских вокзалов.

28

60?90 см.

29

То же, что и бош (см. пред.).

30

Левая националистическая партия в Ирландии, созданная в 1905 г. Артуром Гриффитом.

Купить: https://tellnovel.com/agata-kristi/tainstvennyy-protivnik-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити